Ведьма на работе

Автор:
Анна Гринь

Ведьма на работе

Анна Геннадьевна Гринь

Другие Миры (АСТ)

Стоит ли расстраиваться, если не тянешь на роль главной героини? Я всегда верила, что нет. Кому нужна эта жизнь с кучей проблем, которые еще и расхлебывать надо? Но меня занесло в другой мир. Да не по собственной беспечности, а по желанию одной пронырливой особы! И ладно бы я попала в сказку! С принцами. Так нет! Ни принцев. Ни сказки. Да и я не принцесса. И даже не славная воительница… Досталась мне роль маленькой скромной ведьмы. И хочешь или не хочешь, а придется жить и работать по внезапной специальности.

Анна Гринь

Ведьма на работе

© А. Гринь, 2019

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

На страницах книг нас ждет компания главного героя, готового рассказать свою историю, за руку провести по интересному миру, поделиться знаниями… а то и вовсе одолжить свою шкуру, натянув которую, мы сами и расскажем, и проведем, и поделимся, переживая каждый поворот, изгиб и выбоинку на пути к счастливому финалу чужой жизни длиной в стопку прошитых нитью листов под мягкой или твердой обложкой. Нередко бывает, что, находя в себе признаки главного героя… ну или, как в моем случае, героини, человек начинает думать о том, что будет, если книжный сюжет станет реальностью. К моему большому разочарованию… я всегда приходила к неутешительному выводу, что не стать мне главной героиней романа. Не соответствую я лекалу.

Классик однажды сказал о несчастных и счастливых семьях. Но не бывает полностью счастливых или совершенно несчастных семей. Зато бывают среднестатистические. Я родилась именно в такой. В многодетной среднестатистической семье среднестатистического крупного города. Я не стала старшим ребенком, и, о горе, не случилось мне родиться младшим. В списке детей в документах родителей я помещалась как раз по центру из целого выводка. В сказках, как известно, таких отпрысков именуют «и так и сяк».

Денег всегда не хватало, но каким-то чудом все мы росли не слишком досмотренными, но и не обделенными детьми. И выросла из меня не жгучая красотка, не необычная рыженькая бестия и даже не перспективная серая мышь, а такая же среднестатистическая девушка с волосами цвета земли и глазами цвета неба. И рост у меня получился такой же, ничем не примечательный. В общем, среднестатистическая девушка, которой в фильме или книге отведена роль в массовке. Пятая девушка за третьим столиком. Прохожая. Жертва номер два.

Даже с именем мне не повезло. Вот что родителям стоило назвать меня Машей или Дашей. Леной. Катей. Олей. Алисой. Да даже Наташа сгодилась бы! А меня назвали… Федорой. Просто родители ждали мальчика и не додумались ни до чего толкового, кроме как оставить мне уже приклеившееся «Федя». Полное имя мне никогда не подходило, поэтому никто и никогда им меня не величал, ограничиваясь уменьшительным, вызывавшим недоумение у незнакомцев.

Училась я нормально, а родители и не требовали особо каких-то результатов. Одноклассники дразнили меня за имя, но я воспринимала это легко, совершенно ни на кого не обижаясь и подыгрывая мальчишкам и девчонкам.

Мама, как глава семьи, жила своим ви?дением модели успешной жизни, но до восемнадцатилетия старшей сестры я об этом даже не догадывалась, а потом поняла, каким хотят лицезреть мое будущее, и по окончании школы быстро удрала к тете.

Тетя маминых взглядов не разделяла, так что мне не только позволили остаться, но и поддерживали все то время, что я безуспешно пыталась поступить и продолжить учебу. С мамой мы помирились быстро, разрушив остатки моих надежд на успешное будущее в роли главной героини книги, которую обязательно должны не понимать близкие, но и домой я не вернулась, оставшись жить и работать подальше от ближайших родственников.

Тетя Оля пристроила меня к себе в магазинчик, оценив то, что, в отличие от главных героинь, я не склонна разбивать чужие вещи, а заодно и надежды на прибыль. Да и толпа ухажеров не рвалась отвлечь меня от моих обязанностей.

В общем, я всегда думала, что есть и буду совсем не тем человеком, с кем может произойти хоть что-то необычное. Но, как известно, из любого правила бывают исключения.

Часть первая. Библиотека недописанных книг

Глава 1. Развеять мифы

– Купила? – спросила я шепотом, выглядывая из-за перегородки.

Я отчетливо слышала, как звякнул колокольчик у двери, поэтому не опасалась выглядеть невежливой при покупателе, а спрашивала исключительно для того, чтобы завязать разговор. Не каждый день к нам заходят настолько колоритные личности, хотя большая часть покупателей в магазине тети Оли – ярко выраженные индивидуальности. А все потому, что моя дорогая родственница владеет во всех смыслах удивительной лавочкой!

Некогда помещение магазина занимала одна из районных библиотек. В наследство от тех времен тете достались массивная входная дверь с вечно заедающим замком, гранитная плитка на полу в коридоре и зале, шкафы и стеллажи и въевшийся запах пыли и сырости. Тетя Оля не стала сильно менять интерьер, рассудив, что и в нем есть своя изюминка. Да и товар магазина куда лучше смотрелся на старых полках в зале, полном «аромата истории», чем в помещении с современным ремонтом.

В «Янтарной шкатулке» не продавались обычные аксессуары для праздников – здесь любой желающий мог найти настоящие сокровища со всего света, посвященные отдельным праздникам, событиям, видам спорта и направлениям отдыха, а также еще куче всего подобного. К нам приходили хироманты, представители субкультур, просто любопытствующие, и редко кто-то уходил без покупки. Временами нас называли блошиным рынком в здании, и тете очень нравилось такое сравнение, ведь перепродажа подержанных вещей приносила ей бо?льшую часть прибыли.

В небольшом зале размещалась лишь часть наших сокровищ, в основном то, что чаще всего интересовало людей, а вот в бывшем книгохранилище в темноте и покое мы держали груды, мешки и корзины всевозможных редких побрякушек, чтобы не пугать клиентов масштабом трагедии.

В обычные дни на склад мы не заглядывали, но сегодня случилось исключение. Зашедшая под конец дня клиентка пожелала увидеть все хрустальные шары из наших запасов и выбирала так придирчиво, что мне не пришлось таиться и рассматривать женщину украдкой.

Любительницы изобразить из себя ведьму или гадалку приходили к нам часто, но эта отличалась от всех. Уж больно необычная попалась дамочка! А понаблюдав за ней минут десять, я с удивлением отметила, что и длинный нос, и бородавка на этом носу самые настоящие. Как и очень необычный шишкообразный подбородок. Немолодая особа обрядилась во все черное или темно-зеленое, напоминая недовольного мокрого грача. А темные глазки-пуговки, то и дело взиравшие на нас с недоверием из-под темной челки и косынки, только усиливали сходство.

– Да, – внося данные в таблицу на ноутбуке, откликнулась тетя.

– У меня от нее мурашки по спине… Бр-р! – призналась я, выходя в зал. – Настоящая ведьма!

– Скажешь тоже, – отмахнулась тетя Оля. – Нам ли с тобой не знать, что все эти ведьмы и другие сказочные создания – выдумка. Глупо верить в ведьм.

– Не скажи, – не согласилась я, возвращая невостребованные шары на свои подставки. – Мы хоть и в двадцать первом веке живем, развитие, там, и все такое, но вера человечества в мистическое неистребима. И мало кто согласится, что все это глупо. Вера и страх у людей в крови.

– Хорошо, – отмахнулась тетя. – Людские заблуждения… это понятно, но ведьм не бывает.

– А вот я поспорю с тобой, – сказала я и пристроила ценники на их законные места.

– Ты насмотрелась на эту особу, – ответила тетя Оля, отрывая взгляд от экрана. – Еще скажи, что где-то в глухой деревне стоит избушка на курьих ножках.

– Вовсе нет, – произнесла я, любуясь своей работой. – Внешность и быт ведьмы – такой же миф, как и многие другие. Люди с лошадей пересели в автомобили, а всё так же верят, что ведьмы живут в лесах, в глуши и на ужин поедают дурных молодых олухов. Все меняется. И вряд ли ведьмы отстают. Они тоже пересели с метел на современный транспорт, живут в больших городах и покупают все необходимое в магазинах, а не создают сами. А новое время позволяет еще и выглядеть так, как хочется, не задумываясь о чужом мнении.

Тетя рассмеялась и заметила:

– Любишь ты теорию подводить. Может, оно так и есть, но как, скажи-ка мне, моя драгоценная фантазерка, быть с тем, что уж в «Янтарной шкатулке» точно нет ничего волшебного. Мы продаем самые обычные вещи, пусть некоторые из них и добираются до нас необычными маршрутами.

– А я тебе отвечу, теть Оль, – усмехнулась я. – Все просто. На самом деле никто ведь точно не знает, как ведьмы колдуют. Принято считать, что для колдовства

им нужны зелья… куриные косточки, там… побрякушки… дым, искры, спецэффекты! А может, магия – вещь невидимая. Неощутимая.

– И что?

– А то, что воздух ничего не стоит, – уверенно заявила я. – В восприятии людей у ведьмы должен быть колет, метла, остроконечная шляпа и черепа на полках. Выводок летучих мышей. Ворон. Сова. Черный кот с желтыми глазищами. Иначе не поверят! Вот и приходится дамочкам соответствовать, «куриную кровь» из воды с краской намешивать и по пробиркам разливать, крысиные хвостики из подручных материалов крутить.

Тетя Оля хихикнула, видимо, представив бедных и несчастных колдуний, занятых созданием атрибутов для своего рабочего места.

– Избушка же – непрактично, – разойдясь, продолжила я. – Это ж далеко от цивилизации! Одно дело, что в городской квартире удобно. Свет, там. Канализация. Так и не поедет современный человек в глухую деревню к неизвестной тетке по нашим дорогам. Всю клиентуру распугает ведьма, если будет жить на Кудыкиной горе. А так – интернет, объявления, квартирка в домике у метро.

– Ну, ты, Федя, придумаешь! – покачала головой тетя Оля. – Выдумщица.

– Вовсе нет, – отмахнулась я. – Наверняка так и есть. Кому охота ради мифического образа себе жизнь портить? Все подстраиваются и устраиваются. Даже ведьмы. Они тоже люди!

– Тогда ты – одна из них, – внезапно сказала тетя Оля.

Я озадаченно уставилась на родственницу, ожидая объяснений. Раз уж у нас выходил настолько странный и довольно дурацкий разговор, то тут же отметать чужое мнение я не собиралась. Интересно же послушать теорию!

– Федь, сама же знаешь, что будто с удачей в кулачке родилась, – сказала тетя.

Я усмехнулась и проникновенно пояснила:

– Тетя Оля, это все видимость! На самом деле моя удача – совокупность нескольких личных качеств, а не какая-то там магия или что-то подобное.

Я не приврала ни на грамм. Назвать меня удачливой можно было лишь с огромной натяжкой. Будь я накоротке с удачей, может, родилась бы в другой семье, в другом городе и в другой стране, мне все бы давалось легко и жизнь казалась сладким медом. Я же просто умудрялась или не влипать в проблемы, или из них выпутываться.

– Ну да, – согласилась тетя Оля, – ты ко всему относишься с позитивом, никогда не совершаешь поспешных поступков, и твоей аккуратности можно лишь позавидовать.

– Я выросла в семье с пятью детьми, – с усмешкой напомнила я. – Благоразумие, аккуратность, чистоплотность и сарказм – четыре коня, уносящих меня прочь от нашего семейного апокалипсиса.

Мы дружно рассмеялись, вспомнив моих младших братьев, которые не отличались ни терпением, ни аккуратностью. Мама не раз хваталась за голову, пытаясь придумать, где взять денег этим паршивцам на новые штаны или потерянную в очередных кустах сменку. Со мной таких проблем никогда не было. Да, я донашивала одежду старшей сестры и очень бережно относилась к своим личным вещам, зато меня редко ругали, я не переживала из-за разбитого телефона и не оставалась без карманной мелочи по собственной глупости. И моя осторожность уберегала как от физических, так и от моральных травм.

Правда, к легкому разочарованию, я ко всем аспектам своей жизни относилась столь же одинаково. Даже в отношениях я не могла окунуться в омут с головой после первой же встречи, поэтому к двадцати годам могла похвастаться только несколькими весьма короткими романчиками, так и не зашедшими дальше поцелуев, да сформированным книгами и фильмами сарказмом в отношении романтики вообще. Возможно, это и уберегло меня от беременности в семнадцать и замужества в восемнадцать, но, что греха таить, я немного завидовала людям, способным ко всему относиться легко. Даже к влюбленности.

Я не грезила принцами и мифическими «долго и счастливо». Я ведь не героиня романа! Но мне хотелось видеть рядом человека, которому я могу доверять и который вызывал бы у меня эмоции. А пока попадались лишь те, кто мог бы,

наверное, стать знакомым (в разной степени приятности этого знакомства) или другом, но вовсе не тем, кому я доверю себя и свое будущее. Размениваться же на отношения для опыта с каждым разом хотелось все меньше.

– Но есть еще кое-что, – выдергивая меня из невеселых дум, сказала тетя Оля. – Порой мне кажется, что ты заговариваешь предметы!

Мое настроение тут же изменилось, и я весело расхохоталась.

– Ну ты придумаешь!

– Нет, правда! – не унималась тетя. – Мы вместе уже три года живем. До твоего переезда у меня то стиральная машина начинала барахлить, то зонты все время ломались.

– Совпадение, – отмахнулась я. – И ничего более.

– Ну не знаю, – не согласилась женщина. – Уж больно разница заметна. Я за эти годы ничего нового в дом не купила. Да и тут дела идут лучше. И так забавно, когда ты с вещами разговариваешь, думая, что я не вижу.

Я фыркнула, но совершенно беззлобно. В теорию тети я не верила, уж больно она бредовая, но и обижаться на нее не собиралась, хотя уже не первый раз она надо мной посмеивалась из-за этой моей привычки.

Что тут такого примечательного? Да все разговаривают с техникой и бытовыми предметами! Чем себя еще занять во время стирки, глажки, приготовления еды? Можно, конечно, музыку слушать, аудиокнижку, но человек – существо социальное, ему общения хочется, пусть и в виде монолога. Я же просто за многие годы привыкла беседовать со всем подряд, от расчески до папиного автомобиля. И ничего магического в этом нет, хотя, правды ради, на моей памяти дома редко что-то ломалось и выходило из строя, кроме вещей младших братьев.

– Не знаю, не знаю, – покачала головой тетя. – Может, ты та самая настоящая ведьма, просто шифруешься, подстраиваешься под современные реалии, подавляешь свои способности.

Я залилась безудержным смехом.

– Теть Оль, тогда и ты должна быть немножко ведьмой – мы же родственницы!

– Я тебе по отцу родственница, – не согласилась та. – У ведьм наверняка это по матери передается.

Мы еще немного похихикали, обсуждая признаки ведьмовства у мамы и бабушки, и пришли к выводу, что я первая в нашем роду. И даже когда тетя уехала по делам, оставив на меня закрытие, я продолжала время от времени посмеиваться, еще раз прокручивая в голове весь наш разговор.

Под влиянием этого разговора я не ушла из магазинчика после закрытия, а, тщательно заперев дверь, окопалась на складе, рассматривая тамошние сокровища. Мне вообще нравилось рассматривать товары тетиной лавки, подолгу перебирая фигурки, подвески и другие безделушки в неярком свете складских ламп.

Сегодня мое внимание привлекли ящички на нижних полках в самом дальнем от входа шкафу. В небольшие плетеные лотки тетя сгружала все, что не уходило в заботливые руки покупателей в конце квартала. Таких предметов, хоть магазинчик у нас и довольно специфический, было не так уж много.

Особой системы тетя Оля не придерживалась, сваливая непопулярные кольца, браслеты и подвески вперемешку с сувенирными календариками и ручками. Устроившись на полу, я увлеченно высыпа?ла контейнер за контейнером, раскладывая содержимое хотя бы по нескольким группам, любуясь и совсем простенькими, дешевыми вещичками, и загадочными массивными украшениями, неизвестным образом попавшими в шкаф для хлама.

– Ты найдешь себе владельца, – приговаривала я, откладывая в сторону понравившийся мне браслет. – Ты ведь приносишь удачу, правда?

На самом деле временами я вытаскивала из коробочек некоторые вещи и возвращала их на полки склада или в торговый зал. Пусть железячкам, шнурочкам, керамике и бумаге недоступны чувства, но мне было жаль все эти вещи, запертые от глаз людей. Я убеждала кольца, хихикала над магнитиками и отвешивала комплименты записным книжкам, находя слова для каждой вещи,

что привлекла мое внимание. И только сегодня после слов тети я задумалась над тем, что все эти предметы успешно покидали наш магазинчик, пройдя через мои руки и беседы.

– Глупость какая, – фыркнула я. – Магии не существует. И заговаривать предметы я не умею. Просто куча совпадений. – Я оглядела склад. – Да и какая-то странная магия… – Внезапно в голову закралась мысль, показавшаяся бредовой, но меня никто не мог услышать и посмеяться надо мной. – Дорогой склад, ты ведь знаешь, как нам временами сложно? Пусть в тебе появится что-то настолько необычное, чтобы мы могли на этом хорошо заработать, ладно? Придумай что-нибудь. Тебе ведь не сложно?

Разговаривать с комнатой показалось странно, но не страннее, чем убеждать ноутбук не греться и потерпеть еще годик, пока я накоплю денег, или телефон – не разряжаться так быстро.

С чувством выполненного долга я отправилась прочь из магазина, с привычной тщательностью закрыв дверь и как следует подергав за ручку.

– Замок, прекрати уже заедать, – велела я, глядя на замочную скважину. – Работай как следует.

К моменту возвращения тети я не только дошла до нашего дома – а жили мы на соседней улице! – но и переделала кучу дел: прибралась, приготовила ужин и даже прочитала половину новой, купленной лишь пару дней назад книги. Я как раз добралась до момента, когда героиня, размахивая огненным пульсаром, осознала свою любовь к герою, как явилась тетя с мешками покупок. Пришлось все бросить и разбирать очередную партию пришедших почтой побрякушек, внося их в списки в специальной таблице.

– Нет, я определенно не героиня необычной истории, – с отвращением прошипела я себе под нос, забивая в ячейку очередное «кольцо с синим камнем». – Героине положено днем веселиться, примерять наряды, а вечером укладывать очередной штабель из влюбленных мужчин. А я тут только буковки и циферки укладываю. Даже книгу почитать не могу.

– Что ты там ворчишь? – спросила тетя Оля, поедая приготовленное мною рагу.

– Зачем ты опять так много накупила? – с каплей негодования спросила я. – Полный склад, а у нас еще одна коробка. Два килограмма… – Я проверила отметку на этикетке. – Да, два килограмма всякой всячины. Еще и партиями! Куда мы эти кольца девать будем? Их десять штук.

Тетя лишь пожала плечами, продолжая трапезу. На самом деле я не злилась и не переживала из-за очередной груды мелочи для магазина, просто вносить данные в таблицы – совсем не то же самое, что любоваться безделушками на полу в полутемном помещении, где по углам царствуют пауки. Первое я откровенно ненавидела.

– Утром у меня дела, – закончив с едой, предупредила тетя.

– Это какие еще дела? – тут же насторожилась я.

За эти годы тетю Олю я изучила вдоль и поперек, и ее заявление выбивалось из привычной картины, как розовое кресло в стиле рококо посреди лесной чащи. Утро родственницы начиналось в десять, но до двенадцати и четырех чашек кофе никакими делами она не занималась. Эту простую истину я осознала очень быстро и не пыталась тревожить женщину по мелочам. А то ж укусит! Совы – они такие!

Себя я относила к отряду мутировавших жаворонков. С тетей лечь спать до двенадцати не получалось, порой и до двух ночи, а утром я всякий раз вскакивала в семь. Но пришлось переучиваться.

– Непредвиденные обстоятельства, – поморщилась тетя Оля. – Нужно разобраться с документами на помещение. В очередной раз.

Я вслед за женщиной закатила глаза, разделяя ее чувства. Сколько тетя арендовала помещение бывшей библиотеки, столько шел разговор о пересмотре договора аренды, но пока безрезультатно, что нас с ней очень радовало. Так уж вышло, что первоначальный владелец площади отдал нам квадратные метры склада почти за бесценок, а новый владелец никак не желал мириться с тем, что цельные пять десятков квадратных метров площади приносят сущие копейки. Но все упиралось в договор аренды, который оказался составлен таким хитроумным образом, что изменить его условия было почти нереально. Я не вдавалась в детали, но знала, что за последние годы владельцы арендуемой

нами библиотеки менялись очень и очень часто, а срок договора все никак не хотел истекать.

– А… Ну выдержки тебе, теть Оль, – искренне посочувствовала я.

– Да я уж привыкла, – отозвалась она.

Утром мое настроение вернулось к привычному для меня благодушию, так что новинки я раскладывала в зале и в кладовой под музыку и дикие индийские танцы, радуясь задержавшемуся лету, солнышку и ожидавшей меня после трудов шоколадке. Я как раз добралась до тех самых вчерашних колец, когда в кармане требовательно зазвонил телефон. Пакетик с кольцами выпал из рук, и они с задорным звоном раскатились во все стороны.

– Чтоб вас всех!.. – взвыла я, едва не навернувшись на ровном месте, чего со мной никогда не было. – Кому меня не хватает в девять утра?

На экране высветилось имя парня, который недавно позвал меня на свидание, но которого я упорно игнорировала, сообразив, что совершенно не хочу проводить время с данным человеком. Я порадовалась, что магазин еще не открыт, а значит, этот субъект не вломится в торговый зал и не будет битый час травить несмешные шутки.

– Оставь меня в покое, – глядя на имя, проныла я. – Забудь. Найди кого-то другого. Отключись!

Телефон послушно смолк, на экране повис неотвеченный вызов. Вздохнув, я сунула трубку в карман, подхватила пакетик и стала собирать украшения, разыскивая их под стеллажами и возле коробок на полу. Через пару минут были собраны все кольца, кроме одного. Я заглянула во все щели, во все углы, собрала штанинами изрядное количество паутины и пыли, но последний ободок из обычного сплава с синей стекляшкой все никак не находился.

– Ну появись уже! Только тебя ждем! – ворчала я. – Кольцо, выходи, а то хуже будет. Ведьма я или нет?! Ведьмино колечко, цыпа-цыпа.

В конце концов я заметила что-то под дальним шкафом и победно запустила руку в тень. И разочарованно застонала, видя, что хотя и нашла кольцо, но оно вовсе не то, что мне нужно.

– Необычное, – все же признала я, садясь на пол и рассматривая находку.

Таких колец среди имевшихся в продаже я не помнила. Довольно увесистая печатка из потемневшего серебра пестрела незнакомыми закорючками по внутренней стороне ободка, а на плоском прямоугольнике накладки те же странные символы водили хоровод вокруг многолучевой звезды.

К нам нередко попадали не китайские поделки, а настоящие сокровища, но их мы с тетей заносили в отдельный список. И тот список я помнила почти наизусть, ведь частью его хотела владеть сама. Этого кольца там не было. Я знала точно.

– Ты давно там лежишь? – спросила я, так и эдак поворачивая украшение, чтобы лучше рассмотреть незнакомые значки, которые не вызывали ассоциаций ни с одной известной мне письменностью. – Одиноко тебе?

Кольцо выглядело грубовато, и его нельзя было назвать красивым, но оно точно привлекало внимание. Меня так и тянуло его примерить, но я сдержалась.

Мешочек с кольцами перекочевал на отведенное ему место, а находку я унесла в торговый зал, собираясь пробить по старой базе. Временами у нас что-то терялось, но чаще всякая безделица, у изготовителя шедшая по копейке за килограмм.

Заглянув за перегородку, отделявшую от торгового зала закуток с дверью в туалет, я тщательно стерла влажной салфеткой пыль с коленок и только собралась вернуться к делам, как в кладовой раздался какой-то грохот.

– Да что сегодня такое? – тихо простонала я, заглянув на склад. – Тетя будет недовольна.

Два стеллажа почему-то сложились шалашиком, а все, что хранилось на их полках, попадало на пол. Оглядев груду на полу, я на миг задумалась о

вместимости, так как куча выглядела уж сильно огромной. Покачав головой, я кое-как вернула мебели вертикальное положение и взялась разбирать свалку. Но чем дальше я этим занималась, тем больше хмурилась. Все же не каждый день меня посещают признаки склероза. Большую часть многочисленных подвесок и кулонов я видела будто бы впервые, хотя пусть несколько раз в неделю, но заходила в кладовку.

– И как это понимать? – спросила я себя, вертя в руках очередной массивный браслет из блестящего сплава, более всего похожего на белое золото.

Ответов не было, так что я молча доубралась и закрыла склад, надеясь, что странности на этом закончатся. Пора было открываться, но я малодушно включила чайник, собираясь поправить свою память чашкой горячего сладкого чая. Пока кипела вода, я задумчиво просматривала файлы в ноутбуке, играясь с найденным кольцом. Но даже в списках десятилетней давности не заметила ничего похожего и призадумалась. В этой задумчивости я таки надела кольцо и залюбовалась им. Оно идеально село на средний палец, хотя я была уверена, что моей руке такой фасон не подойдет.

Щелкнул чайник, телефон в кармане зашелся новой порцией трели, а я неотрывно смотрела на кольцо, чувствуя, что происходит что-то очень необычное, ведь обычные кольца не светятся!

Я дернулась стащить украшение с пальца – и провалилась во тьму.

Глава 2. Попасть в историю

Сознание возвращалось урывками. Но лучше бы я подольше провалялась в обмороке!

Очнувшись в первый раз, я резко села и тут же завалилась набок, судорожно обхватив руками живот. Меня вырвало прямо на пол. Отвратительные болезненные спазмы несколько раз прошлись по телу, и боль холодной иглой пронзила голову. Не выдержав, я потеряла сознание.

Второй и третий раз смазались. Я чувствовала только боль, кислый запах собственной рвоты, нехватку воздуха и ничего не могла с этим поделать. Лишь через какое-то время мне удалось не только очнуться, но и не провалиться при этом обратно в забытье, хотя отодвинуться от собственной рвоты я не смогла.

Не знаю, как долго пролежала, тупо пялясь на толстый слой пыли на полу, но постепенно головная боль чуть стихла. Как только меня перестала истязать дергающая боль в мозгу, я заметила, что нахожусь посреди довольно большой комнаты. Шторы на окнах были задернуты, так что в помещение проникало совсем немного света, не позволяя оценить обстановку. Но меня в этот момент больше всего волновало одно: я точно не в магазине и не в нашей с тетей Олей квартире.

Я надеялась, что, немного полежав, приду в себя, но даже спустя несколько часов не смогла встать. Ощущения напоминали тяжелую болезнь: голова раскалывалась, тело ныло и плохо подчинялось, мысли были тяжелыми и неторопливыми. Меня кидало то в жар, то в холод, я сжималась калачиком на ледяном полу и тихо плакала в перерывах между особенно сильными приступами боли, не представляя, что делать.

В очередной раз провалившись в короткую дрему, я очнулась тогда, когда даже плотные шторы не могли остановить яркий дневной свет, заполнивший комнату. Тот факт, что место мне совершенно незнакомо, перестал меня волновать. Просто хотелось, чтобы пришла мама, уложила меня под одеяло, заварила чаю с малиновым вареньем и, сидя рядом, успокоительно гладила по щеке. Тело заледенело на полу, каждая косточка ныла от нахлынувшей внезапно простуды, а я не могла даже доползти до маячившего в комнате дивана. В горле пересохло, но согреться хотелось больше.

Помогая себе руками, ногами и даже головой, я кое-как добралась до дивана и со стоном на него взобралась, блаженно закутавшись в огромный пыльный плед, покрывавший этого кожаного монстра с одной стороны. Мне тут же стало легче, и я смогла нормально уснуть.

Спала недолго, но на этот раз сон принес каплю облегчения. Нестерпимо хотелось в туалет и пить, так что пришлось встать и по стеночке отправиться на поиски благ цивилизации. В коридоре на меня нахлынуло тревожное предчувствие, что в данном доме нет ни кухни, ни санузла – уж больно обстановка смахивала на… музейную, что ли? Мой измотанный температурой

разум уперся и не подсказал мне подходящего сравнения, зато за ближайшей дверью нашелся пусть и весьма допотопный, но настоящий фаянсовый друг каждого цивилизованного человека. Ванной не оказалось, хотя я прошла вдоль всего коридора, дергая за ручку каждой двери, пусть это и отнимало уйму сил. Плед царской мантией тянулся позади, норовя зацепиться за каждый выступ и собирая в свои складки все больше и больше пыли.

В конце коридора нашлась кухня, но над раковиной пришлось простоять довольно долго, прежде чем из крана пошла хотя бы не откровенно мутно-ржавая вода. Привкус оказался тошнотворный, но я хотела пить настолько, что проглотила две полные кружки и не поморщилась.

Обессилев, я вернулась в комнату, напоминавшую кабинет и одновременно библиотеку, повалилась обратно на диван и мгновенно уснула.

Спала долго, раз за окном вновь ярко светило солнце. Голова немного прояснилась, но я была еще слишком слаба, чтобы думать. Поэтому лежала на боку и разглядывала помещение.

Это был не музей. Явно. В музеях не бывает столько пыли – а я оставила на полу отчетливые борозды, пока ползла к дивану и ходила в туалет, – и такого явного беспорядка. Комната представляла собой правильный квадрат, вдоль двух стен которого подпирали беленый потолок книжные шкафы из темного дерева. В образованном шкафами углу разместились массивный стол и широченное, будто рассчитанное на грузного мужчину кресло, обитое темно-коричневой кожей. Диван, на котором я лежала, стоял по левую сторону от шкафов. Только теперь мне пришло в голову, что он слишком массивный, какой-то монстрообразный. Но кожа была прохладной, пахла терпко, а внешний вид хоть и казался странным, но не подрывал мое ви?дение прекрасного. Стол в центре комнаты завершал перечень имевшейся здесь мебели, но выглядел самым инородным предметом. Очень простой, будто сделанный наспех из первых попавшихся досок и брусков, он грозил в любую секунду развалиться под весом всех тех коробок и книг, что возвышались на нем горными пиками.

Всю мебель, пол, книги, коробки, светильники, задернутые шторы на двух окнах и даже массивную ручку двери в противоположной от коридора стене покрывал толстый слой пыли. Пыли было столько, будто в комнату никто не заглядывал по меньшей мере лет десять, если не больше.

– И как я тут оказалась? – спросила я потолок и не узнала свой голос – настолько тот оказался слабым и хриплым.

Меня одолевали, как говорила бабушка Тоня, «агульная млявасць і абыякавасць да жыцця». Я лежала и вспоминала все последние события, но картинка никак не складывалась. Не нашлось ни одного объяснения моему провалу в памяти.

– Может, в тот самый момент в магазин ворвались и оглушили меня? – спросила я потолок, но тут же вспомнила: – Я еще не успела открыть магазин. Никто не мог вломиться. Нашу дверь и ключом сложно открыть, не то что взломать. Да и колокольчик не зазвенел…

Тогда что случилось?

Упала в обморок? Тетя решила подшутить? Мне все снится? Нет. Нет. И нет. Да я даже в перенос в другой мир поверю больше, чем в то, что тетя Оля так со мной поступила или что мое подсознание подкинуло мне настолько ужасный сон!

– Ужасно… Все ужасно…

Сил на истерику не осталось. Зато появился голод. Даже несмотря на кислый запах рвоты. Но в нынешнем моем состоянии самое больше, что я смогла сделать, – еще раз медленно проковылять до кухни и выпить еще немного воды. От мысли, что нужно проверить шкафы и сходить на второй этаж, закружилась голова.

Снова вернувшись в комнату, я осмотрела оба стола и нахмурилась. Обычного стационарного телефона не оказалось. И, хуже того, вдоль плинтусов не тянулись такие привычные и понятные провода. В комнате вообще не было никакой техники!

Это придало мне сил. Настолько, что меня охватила паника.

Где я все-таки?

Надеясь выяснить адрес, я приблизилась к окну и отдернула штору. И тут же, потрясенно вскрикнув от ужаса и изумления, схватилась за пыльную портьеру,

едва не сорвав ее. Видимо, дом стоял на некотором возвышении, так как из окна открывался вид на крыши домов через тротуар и ниже по склону. И уже сами эти крыши вводили в ступор, ведь ни в одном знакомом мне городе я не встречала зеленой и фиолетовой черепицы. Но, будто моему воспаленному мозгу этого было мало, я увидела слева горы, протыкавшие небо и уходившие к горизонту, а справа – море. Я протерла глаза, хотя странная панорама из двух пейзажей, похожих на наклеенные один на другой снимки, не исчезла. Над вершиной одной из гор медленно и величественно парило что-то крылатое… И это не могла быть птица.

– Где я? – крепче сжимая одной рукой плед, а другой – штору, пискнула я. – Что это за место?

Не знаю, откуда только силы взялись – я метнулась к столу, просматривая валявшиеся на нем бумажки в поисках ответов, но не увидела знакомой кириллицы или даже латиницы. Только непонятные закорючки. На книжных полках теснились книги, но на корешках я опять же рассмотрела лишь незнакомые символы.

С опозданием до меня дошло, что мне уже попадалось нечто подобное, и я взглянула на все еще украшавшее мою правую руку кольцо. С шипением содрав украшение с пальца, я замерла, ожидая хоть какого-то эффекта, но его не последовало. Тогда я вернула кольцо на палец и повторила маневр. Все впустую!

Вернувшись к дивану, я забралась на него с ногами, плотно укуталась в плед и разрыдалась. Где бы я ни находилась, это место очень далеко от родного дома. Может, меня украли и увезли в другую страну, но что-то подсказывало: это не так. Совершенно.

– Кажется… я влипла, – глухо произнесла я. Тишина пугала не меньше, чем осознание правды. – Мамочка! Тетя! Я не хочу! Пожалуйста! Пожалуйста, верните меня обратно! Я не хочу этого!

Я всхлипывала, причитала, просила и умоляла. Я билась в истерике и до крови стерла кожу под кольцом. Я выла и размазывала сопли по пледу. Я рыдала до тех пор, пока просто не упала на диван и не затихла. Головная боль накрыла с новой силой, и я провалилась в тягучее, как горячая смола, забвение.

* * *

Человек – та самая тварь, что рано или поздно соскребет себя в кучку и прекратит заниматься глупостями. Так и я, очнувшись в следующий раз, почувствовала голод, который не могли заглушить эмоции. Голод – эта та сила, что поднимет любого в девяноста процентах случаев, а потребность уединения в маленькой комнатке с фаянсовым другом – в ста. Ко мне еще не вернулись силы, голова продолжала раскалываться, но если не выпить хотя бы чаю, то я вообще не приду в себя!

На кухне меня ждала засада. Я банально не была готова к тому, что придется осваивать не незнакомую плиту в чужом доме, а самую настоящую печь! Она доходила мне почти до пояса, а в ее верхней площадке имелось два круглых отверстия, прикрытых тяжелыми металлическими дисками.

– Это что, местный аналог плиты? – спросила я сама у себя. Все равно больше не у кого.

Печь делила дымоход с огромным камином, занимавшим почти всю соседнюю стену.

Каким-то чудом вспомнилась поездка к прабабушке много лет назад, и я с осторожностью сапера воспроизвела все нужные приготовления: выдвинула обе металлические заслонки-вьюшки, подержала руку у отверстия в камине, силясь понять, работает ли тяга, догадалась проделать это при помощи зажженного, а после потушенного листка бумаги, дым от которого вполне уверенно двигался вверх и утекал в трубу. После этого из печки в стоявшее тут же ведро высыпала остатки углей, смела золу. Справа от камина вдоль стены теснились металлические корзины с поленьями. Стоило лишь сунуть парочку в печь и поджечь, как дерево радостно запылало.

Обыск кухонных шкафов дал не самый приятный результат. Я нашла немного какой-то крупы, похожей на перловку, солонку с окаменевшей серой солью и металлическую жестянку с чем-то, лишь внешне слегка похожим на чай. Посомневавшись, я предпочла кашу неизвестному травяному мусору. Это явно могло насытить меня лучше сомнительной жижи из давно истлевших чайных листьев. С посудой в этом доме дела обстояли значительно лучше: в шкафах теснились кастрюли, сковородки, сотейники, медные чайники и еще масса

всякой утвари. А в буфете обнаружилась посуда: и просто глиняные плошки и чашки, и фарфоровые тонкие чашечки с блюдцами. А уж вилками и ножами всех мастей можно было вооружить целую студенческую столовую!

За отдельной дверью пряталась кладовая, но там не оказалось даже высохшей корки сыра или бочки из-под огурцов.

Чем дальше, тем больше во мне крепла уверенность, что в доме давно никто не живет.

– Смотри на вещи позитивно, Федя, – подбодрила я себя. – Зато и встречи с хозяевами и объяснений не предвидится. А ведь с такой невезучестью, как сейчас, могла угодить в какое-то жилое строение, а там полиция… объяснения… интересно, меня бы приняли за обычную воровку или за сумасшедшую? Вряд ли мне бы поверили, что я не знаю, как здесь оказалась.

Пока в кастрюльке закипала вода, я, медленно ковыляя и держась за стенку, отправилась осматривать второй этаж, лестница на который располагалась как раз посередине длинного коридора.

Несмотря на запустение, дом не выглядел ветхим, поэтому по лестнице я поднималась без опасения свалиться на подломившейся ступеньке. Вверху меня ждал еще один коридор. Открытыми оказались только две двери, за которыми прятались спальни с примыкавшими к ним небольшими санузлами, но зато с нормальными ваннами, раковинами и унитазами.

Обстановка повторяла первый этаж, дому явно не хватало уборки и света. Окна заросли грязью снаружи и пылью внутри. Пыль покрывала каждую поверхность, хлопьями таилась в щелях и норовила осыпать с ног до головы при любом неудачном движении.

Спальни располагались в разных концах коридора, так что я, приоткрыв окна, смогла лучше осмотреть местность.

Этот дом стоял отдельно от других, хотя вдоль улочек, лучами расходившихся во все стороны, здания стояли очень тесно. Сами дома я толком не видела, слишком уж близко они подступали, зато мне открывался отличный вид на крыши. И опять я увидела зеленую черепицу, но теперь становилось ясно, что по

какой-то неизвестной причине эта непривычная глазу яркая зелень покрывала не все крыши, а только четко очерченный треугольник из домов. Еще один такой же треугольник красовался фиолетовой черепицей. А из второго окна я увидела красные и серые крыши.

– Что за странное разделение? – хмурясь, спросила я, хотя, конечно, некому было ответить. – Это что-то значит?

На миг мне показалось, что над разными по цвету крышами различается даже цвет неба, но я тут же отогнала эту бредовую мысль. Уж небо-то точно должно быть одинаковым.

Вернувшись на кухню и засыпав в воду промытую крупу, я заставила себя разыскать кусок какой-то ветоши и смыть следы рвоты. Пусть дом не мой, пусть мне плохо, но природная чистоплотность преодолела во мне и высокую температуру, и общую слабость. Перебираться в одну из спален я пока не планировала, а морщить нос хоть на минуту дольше не хотелось.

Я стояла на кухне и полоскала тряпицу под струей воды, когда внезапно по всему дому разнесся отчетливый стук в дверь. От неожиданности я вздрогнула и выронила тряпку. Стук повторился и доносился из кабинето-библиотеки. На подгибающихся ногах я медленно прокралась по коридору и замерла на пороге, таращась на дверь. Я догадывалась, что по какой-то странной прихоти именно она ведет на улицу, но опасалась проверять. Пусть дом пугал, пусть мне все не нравилось, но пока внутри было хотя бы немного безопасно. Кто знает, что ждет меня за пределами дома?

Я порадовалась, что занавесила шторы обратно – никто не мог заглянуть внутрь и меня заметить. Хмуро глядя на дверь и раздумывая над тем, чтобы осторожно выглянуть в окно, я вспомнила про кашу и хлопнула себя ладонью по лбу.

– Дым, – прошептала я. – Как я могла не подумать об этом?

Мне совсем не хотелось привлекать к себе внимание, но, решив подкрепиться, я выдала свое присутствие в доме!

– Еще бы флаг вывесила, – проворчала я, раздумывая над ситуацией. – Федька, ты… умница.

Не знаю, где взялись силы, но я сбегала в кухню, сняла с плиты кастрюлю, быстро залила огонь и задвинула вьюшку, а после поспешила на второй этаж и выглянула в приоткрытое окно, пытаясь рассмотреть того, кто продолжал попытки достучаться.

Увидела только длинную фигуру в чем-то черном, но мне хватило и этого. Пискнув от страха, отшатнулась от окна и поскорее присела на пол. А потом и вовсе отползла подальше. Мало ли! Незнакомец выглядел пугающе. Обняв себя руками, я закрыла глаза и приказала себе не думать про плохое.

– Я хочу домой. К тете… Верните меня, пожалуйста, – поддавшись новой волне паники, прошептала я и заплакала.

* * *

Не знаю, сколько просидела на полу. Успокоилась не сразу, растеряв только вернувшийся ко мне энтузиазм и позитив. Мир казался страшным и чужим, а я в нем – маленькой и слабой. Но то ли моя сила воли взяла верх, то ли после нескольких дней уже не могла переживать так же сильно, но я собралась и заставила себя спуститься на первый этаж.

– Нужно что-то придумать, – шептала я, рассматривая неприглядное содержимое кастрюли. – Нужно разобраться в том, где я, что мне делать и как вернуться обратно. Если сейчас же не возьму себя в руки, то тупо загнусь в этом месте и сама же буду виновата!

Увещевания помогли. Я села за стол и решительно сунула ложку в склизкую массу. Варево едва можно было назвать чем-то средним между кашей и супом – крупа не успела развариться, но я ложка за ложкой съела все, не оставив и зернышка. Мне нужны силы, и я буду последней идиоткой, если начну воротить нос от любой еды! Пусть безвкусно даже с солью, зато съедобно и много. С таким настроем я вернулась в большую комнату, забралась на диван и хмуро огляделась.

Еда придала сил, а злость включила мозги, поэтому я взялась рассуждать вслух:

– Странное место. Странный дом. Похоже, меня сюда кто-то перенес. Я не помню дорогу и вряд ли была в отключке столько, чтобы меня увезли в какую-то незнакомую страну.

Как и любой пользователь всемирной паутины, я владела набором обширных, но весьма бесполезных знаний. Но сейчас даже ежик бы понял, что место за окном я на фото в интернете не видела, а против такого необычного города с разноцветными крышами ни один блогер не прошел бы!

Раз место незнакомое, буковки на корешках книг я вижу впервые, а в небе между гор парило что-то сильно похожее на дракона, то, вероятно, я оказалась в ином мире. Вывод казался диким, но самым реалистичным из возможных. А раз я в другом мире, то отсюда можно вернуться. Раз попала, то и выпасть есть шанс! А раз я не умерла в своем мире, то обязательно должна разыскать возможность обратить ситуацию.

– Но вот как? – спросила я тихо.

Пока все рассуждения мне нравились и вселяли надежду, кроме выводов. А те заверяли, что мне не хватает данных, чтобы осуществить свой план по возвращению. И, значит, нужно или как-то найти подсказки, или попросить помощи.

– Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что, – проворчала я себе под нос. – И кто мне поможет?

Немного посидев, я пришла к единственному возможному решению: выглянуть из дома. В доме не нашлось ни единой подсказки – из тех, которые были бы мне понятны! – так, может, снаружи есть зацепка?

Мне было страшно, но я все же заставила себя подойти к двери и отодвинуть запор. Массивная створка не издала ни единого звука, пока я сантиметр за сантиметром тянула ее на себя. В образовавшуюся щель разглядела ступеньки из темно-серого камня, мощенную булыжником улочку, а через нее – обращенные ко мне окна домов. Здание по диагонали занимал какой-то магазинчик. На вывеске теснились какие-то символы, не похожие даже на те, что я видела в доме.

– Что там написано? Почему мне не досталось понимание местного языка, раз уж я попала в другой… и, похоже, совершенно не современный мир. Стань понятной! Давай же! Стань понятной! Стань понятной, – прошипела я себе под нос, таращась на вывеску.

Внезапно буквы поплыли, вывеска подернулась рябью, как поверхность воды, – и я с удивлением прочла:

– Магазин тканей «Белый лебедь». Хм…

Больше приметных надписей не заметила, даже побеленные стены домов не пестрели криками души детей и подростков. Скосив взгляд, чтобы оценить вид дома снаружи, заметила небольшую позеленевшую пластинку меди, прибитую к стене рядом с дверью. Табличка извещала прохожих, что дом принадлежит… Я охнула, перечитала, а после произнесла вслух:

– Дом… ведьмы…

Я шмыгнула обратно в дом и прикрыла дверь, обдумывая полученные сведения. Новости не радовали, но вносили хоть толику определенности.

Дом пустует. Судя по пыли, пустует уже давно. Ведьмы нет. Но где она?

– Ладно. Нет, значит нет. Мне не об этом нужно переживать! – решительно сказала я себе, расхаживая по комнате.

Именно. А переживать нужно о том, что я оказалась в доме, где до этого жила ведьма. Как бы кто-то не решил, что я и есть ведьма! Еще потребуют что-то сделать. Лягушек засаливать или вороньи ножки сушить в промышленных масштабах. А я?..

– А я не ведьма… Апчхи! – От моего хождения взад-вперед воздух наполнился пылью.

Плюхнувшись в кресло и оглядев стол, я с раздражением стала спихивать на пол исписанные листы и свитки. По неведомой причине теперь я могла разобрать, что именно скрывалось за строчками из неизвестных символов, но радости от

этого не испытала. Часть листов оказались расписками, часть – списками непонятно чего, а в свитках в цветастых выражениях были запрятаны самые обычные приглашения в гости и на пиры.

Под целой стопкой разнородных листов обнаружилась тонкая тетрадка в кожаной обложке, в центре которой кто-то вывел серебряными чернилами всего два слова.

– «Новой ведьме»? – прочла я с вопросительной интонацией. – Эй. Чего? Кому? Это кто здесь ведьма? Я?

Держа тетрадку за уголок, я отнесла ее подальше от лица и долго рассматривала, пытаясь разобраться в ощущениях. Стоит открыть – и я узнаю ответы на большую часть мучавших меня вопросов. Но страх останавливал мое любопытство. А если… Не хотелось даже думать о таком, но, пока нахожусь в неведении, я еще полна надежд на скорое возвращение. А ведь из этого письма я могу узнать, что навсегда зависла в этом чужом для меня месте.

Поднявшись и сгрузив плед на диван, я еще немного походила по комнате туда-сюда, собираясь с силами, а потом села обратно в кресло и открыла тетрадку.

Записи занимали всего десяток страниц, причем первую из них украшали две короткие строчки:

«Привет!

Если это кто-то читает, значит… поздравляю!»

– С чем?! – вскричала я и потрясла тетрадкой. – Ух! От этого почерка так и несет сарказмом. Какая козявка надо мной так поиздевалась?!

«Мое имя не имеет значения, важно лишь то, что я – твоя предшественница. И я, как и ты, ведьма».

– Как это не имеет?! А?! Очень даже имеет! – выкрикнула я. – Мне нужно знать, кому я буду мстить!

Захлопнув дневник, я некоторое время посидела, прижавшись виском к прохладной коже спинки кресла. Слезы с тихими шлепками падали на сидение и скатывались в щель между подушкой и подлокотником.

Собравшись с силами, я шумно выдохнула и перечитала последнее предложение. Ведьма? Если я и не сошла с ума, то со мной вот-вот это случится.

«Дай угадаю: ты совсем не ожидала оказаться здесь, да?»

Я непроизвольно кивнула, будто неизвестная особа не говорила со мной через потемневшую бумагу, а сидела рядом на диване.

«Прежде чем рассказать, во что ты влипла…»

Я снова отложила тетрадку и посидела с закрытыми глазами, чувствуя себя маленькой, несчастной и одинокой. Сделала попытку снять кольцо, но никаких изменений не произошло. Даже поуговаривала кольцо, дом и ведьму отпустить меня домой, но все остались глухи и слепы к моим просьбам.

Вот как так? Почему? Зачем? Мне и дома хорошо. Ни один другой мир не сравнится. Там есть любимая квартира, где знаком каждый угол. Дома все блага цивилизации. Из того же крана течет нормальная чистая вода, в которой уж точно нет всякой гадости! Там интернет. И десять видов вкуснейшего чая в шкафчике! И кофе. А еще аптечка с лекарствами. Там тетя Оля. Вся семья. Друзья.

– Зачем меня сюда занесло? Не хочу. Верните назад! Не хочу-у-у!

Сжавшись в комок, я долго сидела в кресле, всхлипывала и утирала нос рукавом свитера. И мне было совсем не стыдно. Может, кто-то и готов все бросить, радостно окунувшись в исследование чего-то нового, позабыв про сложности и опасности, но я выросла в большой семье, где никто не сдувал с меня пылинки. А мир ежедневно и ежечасно доказывал, что сказок не бывает. Никто не появится на пороге, чтобы решить мои проблемы. И от перемены мира ничего не переменится! Так что радоваться нечему, я реально вляпалась!

Дома все было ясно и понятно. Была какая-то определенность. А тут? И вот страшно узнать, что именно меня ждет «тут» и где это «тут», собственно, находится.

«Прежде чем рассказать, во что ты влипла, хочу извиниться. Так уж вышло, что выбраться отсюда можно было только одним способом – найти себе замену. А то, что выбор пал на тебя, – всего лишь случайность».

– Слов нет, – прошептала я, перечитав последнюю фразу. – Значит, я замена. Случайная замена.

«Ты уже знаешь, что существует множество миров, – продолжила безымянная ведьма. – Если тебя сюда выбросило, когда ты надела кольцо, значит, ты ведьма, а в наши времена редкая волшебница или ведьма не прошла курс обучения у кого-нибудь из старших коллег. Но обычно даже нам не рассказывают, что, кроме других миров, существующих параллельно нашему, есть еще и вот такой, как тот, где ты сейчас находишься».

Я нахмурилась и уже привычно спросила себя вслух:

– Почему мне кажется, что эта особа не из одного со мной мира?

«Это место называют Семимирье. Никто не знает, как оно появилось, хотя теоретики выдвигают множество вариантов его возникновения. На самом деле это и не мир вовсе».

– Час от часу не легче, знаете ли, неуважаемая безымянная ведьма, – прошипела я, переворачивая страницу.

«Семимирье – это маленький искусственный мирок, собранный из случайно соединившихся кусочков семи других миров. Причем эти кусочки не отделились от своих миров, что и вызвало искривление реальности. Для людей, которые живут в этих семи мирах, нет ничего необычного. Они ничего не замечают. А вот гости из других миров в Семимирье видят причудливое переплетение, в центре которого стоит этот дом. Обитатели семи миров не могут видеть границу, где реальность их мира и Семимирья соединяется, и не могут через этот мир попасть в другой. А мы не можем выйти в один из этих миров за пределы существующей в Семимирье области каждого мира».

Я потрясла головой, надеясь, что так до меня лучше дойдет смысл прочитанного.

«Но так уж вышло, что Семимирье – не только странный мирок, но еще и место, через которое проще простого попасть к нам. И этим пользуются твари из нескольких параллельных миров. Им достаточно пробыть здесь пару недель, чтобы после получить возможность проникнуть в один из богатых магией миров».

– Ой, чую, сейчас будет самая главная часть в твоем рассказе, глубоко презираемая мной ведьма! – горько усмехнулась я, переворачивая страницу.

«И, чтобы этого не случилось, было решено охранять Семимирье от нападений. Для этого раз в десять лет из числа ведьм и воинов отбирают троих, которые и должны охранять наш мир от угрозы».

– Так и знала!

«Извини, а сейчас будет неприятное.

Я попала в число выбранных, но!.. Это ужасная работа! Захолустные семь мирков, дом-развалюха… Серые будни! Оно кому-то надо?»

– А мне оно надо? – спросила я, будто зловредная дезертирша могла ответить.

Из дальнейших пространных фраз я узнала, как ведьма страдала и томилась здесь, мечтая сбежать домой. Если она сказала хотя бы половину правды, то я держала в руках тетрадку Джеймса Бонда в юбке!

«Вынуждена огорчить, но у тебя нет шансов. Чтобы отсюда выбраться, все нужно было продумывать заранее. Так что… удачи, коллега! Без обид!»

– Вот попадись ты мне на узкой дорожке, коллега, – погрозив тетрадке кулаком, сказала я. – Это ведь нечестно! Мало того, что подставила, так еще совершенно незнакомого человека! Своими кривыми руками! Хотела вытащить себе замену, так тащила бы из своего мира! На чужой зачем позарилась?

Тетрадка молчала.

– Чудес-с-с-сно, – злой змеей прошипела я и откинула тетрадку. – Что, выходит, я тут застряла? На сколько? Свихнуться можно! Я не хочу! Моя жизнь – не разменная монета. Нельзя просто взять и перекинуть меня в другой мир, просто для того чтобы заткнуть мной дыру. Мне какое дело, что тут происходит? Дома тихо, спокойно. Тетя Оля. У меня там куча родни! Я не сиротка, исчезновение которой не заметят! Верните немедленно! Домой! Отпустите меня домой!

Ситуация оказалась безвыходной и несправедливой. Мне даже не предоставили выбора. У меня не было двух капсул, предложенных незнакомцем. Обещаний интересной жизни на лавочке в парке. Меня не похитили два красавца. Меня не смыло в унитаз по моей же невезучести. На меня не упал розовый рояль! Никто не явился, чтобы забрать меня в этот мир, где я буду, само собой, избранной, самой лучшей или, на худой случай, потерянной принцессой, темной властелиншей, а то и мери-сью в бронелифчике. Нет, меня банально взял в аренду на неопределенный срок целый мир-Франкенштейн по прихоти какой-то наглой тетки!

Попыхтев еще немного, я взяла тетрадку и дочитала последний абзац:

«Да, несколько советов.

Не рассказывай ничего местным.

Не корми Мэя.

Не зли Шарада.

За то, что ты им помогаешь, они должны тебе тридцать процентов от тех денег, которые платят им местные.

В общем, удачи!»

– Потрясающе… – прошептала я и уткнулась лицом в обивку. – Какая-то нахалка придумала, а мне теперь тут помирай.

Глава 3. Закрутиться волчком

– Массира! Массира, мы знаем, что ты здесь! Открывай!

Я подпрыгнула в кресле и уставилась на сотрясаемую ударами дверь. С ноги в нее, что ли, стучат? Да и в голосе злость и нетерпение.

Сглотнув, я поднялась, накинула на плечи плед и решительно отправилась встречать гостя.

– Хуже уже быть не может, – глухо шепнула я себе, отодвигая пластину массивной старинной щеколды.

Дверь заклинило, и пришлось повозиться, прежде чем я смогла ее открыть. Возникший на пороге незнакомец занял едва ли не весь проем, заслонив свет, льющийся с улицы. Я непроизвольно задрала голову, рассматривая незваного гостя. Я заранее была ко всему готова, но все равно вздрогнула. Высокий и худой, незнакомец был с ног до головы одет в черное и обвешан холодным оружием, будто сошел прямо с экрана боевика. Глубокий капюшон куртки скрывал большую часть лица, но я заметила чисто выбритый подбородок и выбившуюся прядь серебристо-белых волос.

– Массира! Ты тут! – крикнул все тот же недовольный голос откуда-то сбоку, и первого незнакомца в черном на пороге потеснил второй. Такой же высокий и широкоплечий, как первый. Хищно улыбаясь, второй откинул капюшон. У него оказались темные волосы, густые брови, светло-карие глаза и обаятельные ямочки на щеках. В меру волевой подбородок покрывала весьма брутальная темная щетина.

«Интересно, если их кормить и поливать, то вырастут два „шкафа“?» – неожиданно подумала я, отметив, что, несмотря на улыбку второго парня, эти двое напоминают мне двух уверенных в себе доберманов.

Рассмотрев меня, брюнет удивленно вздернул бровь и глянул на блондина.

– А Массира где? – спросил он, обращаясь к нам обоим.

Я нервно прикусила губу, не зная, что и ответить.

– Ничего не понимаю, – проговорил брюнет и взъерошил короткие темно-каштановые волосы. – Вы кто?

Я отступила назад, стремясь оказаться подальше от незваных гостей. Парни восприняли мой маневр по-своему и быстро сократили расстояние, которое я стремилась увеличить.

Интересно, я их потом смогу выгнать, если что?

– Здравствуйте, – кусая губы, чуть хрипло произнесла я, переводя взгляд с одного на другого. – Я…

– Где Массира? – потребовал ответа брюнет. – Где эта поганка?

– Эм… Я не знаю, о ком вы, но… – отозвалась я, собираясь объяснить сложившуюся ситуацию.

– Мэй, – обратился к товарищу блондин, – ты разве не видишь, что всюду слой пыли? Здесь что-то не так.

Если у названного Мэем голос был просто приятный, то от голоса блондина у меня по затылку пробежали мурашки. Блондин говорил тихо, но я отчетливо уловила, что передо мной стоит сильный и уверенный в себе человек. Вот только в полной мере проникнуться внезапно накрывшими ощущениями мне не дали. В одно неуловимое движение блондин оказался вплотную ко мне и угрожающе наставил на меня кинжал.

– Я никогда не видела вашу Массиру, – спеша оборвать связь со зловредной ведьмой, выдохнула я, таращась на клинок, и указала на тетрадку: – Но это, похоже, ее.

Мэй обошел нас и взял тетрадку за уголок, глядя на нее, как на таракана.

– Почерк Маськи, – заметил он и быстро пролистал послание. – Шарад…

Блондин задумчиво посмотрел на своего приятеля, потом на тетрадку у того в руках, а после – на меня.

– Она удрала, – зло рыкнул Мэй. – Ты был прав. Мы пять лет ее искали, надеялись, а эта… эта зас… эта ид… эта бестол… эта ведьма! – прошипел брюнет. – Эта ведьма банально удрала и кинула нас здесь!

Блондин промолчал и шагнул ко мне поближе, так что острый кончик кинжала коснулся пледа.

– Кто ты? Что ты? Откуда? Из какого мира?

Я замялась, не зная, что должна ответить. Не представляю, как объяснить этим двоим возникшую ситуацию.

– Ну… я… – пробормотала я.

– Ты из нашего мира? – предположил Мэй. – Ведь так?

– Наверное… нет, – выдохнула я приглушенно.

– Нет? – напрягся брюнет.

Блондин резко дернулся в мою сторону. Я непроизвольно вскрикнула, но, когда шеи коснулась холодная сталь, замерла мышкой, лишь беззвучно частя:

– Мамочка… Мамочка… Нет… Нет… Я… Я ведь… Мамочка…

Да почему ж мне так не везет? Впервые в жизни неудача следует за неудачей! И вот теперь такой бесславный конец!

Но блондин никуда не спешил. Стоял. Внимательно смотрел то ли на мою шею, то ли на свой кинжал, а потом как-то разом расслабился и убрал оружие.

– Она не демон, – сказал он брюнету, демонстрируя кинжал с таким видом, словно его клинок не какие-то темные завитки украшали, а слова.

– Массира как была бестолковой, так и осталась, – хмуро произнес Мэй. – Так кто ты?

– Я живу на Земле, если вам это о чем-то скажет, – огрызнулась я, отбежав подальше от странной парочки, и нервно потерла шею. – И я как-то не очень рада, что здесь оказалась. Меня, видите ли, никто не спросил, хочу ли я тут быть.

– Земля? – переспросил Мэй. – Это какой из миров, Шарад?

Блондин пожал плечами и, пройдясь по комнате, задумчиво постучал пальцами по столешнице большого стола.

– Очень странно, – продолжил рассуждать брюнет, – судя по всему, Маська хотела вытащить кого-то из нашего. Но… я по лицу вижу, что эту… явно не из нашего мира сюда занесло.

– Я вообще-то здесь, – обиженно заметила я, отходя еще подальше и отгораживаясь от парней письменным столом.

– Не странно, – ответил приятелю Шарад. – С криворукостью Массиры и не такое могло выйти, зато понятно, почему ее затея сработала только спустя пять лет.

– Знаете, не хочу показаться невежливой, но меня как-то мало волнует что ваша ведьма, что ее криворукость, – призналась я. – Я домой хочу. Можно это как-то устроить?

Парни переглянулись, и за обоих ответил Мэй:

– Ну… теоретически. А так – нет.

Я моргнула, вздохнула и спросила:

– В смысле?

– Видишь ли… – Мэй присел на край большого стола. – Мы не ведьмаки, чтобы точно ответить.

– Знаете, там, где я живу… никому ничего не известно о других мирах, – хмуро произнесла я. – Нет, на самом деле ученые ищут их, а фантазеры выдумывают истории о параллельных мирах. А уж ведьмы, ведьмаки и все им подобные – просто персонажи сказок! Поэтому мне ваши пояснения не сильно помогают. Если я сюда попала, то, по идее, должна быть возможность и вернуться. Это логично.

Мэй замялся и посмотрел на Шарада, ища поддержки.

– Идем в таверну, – с прищуром глянув на товарища, предложил блондин. – Раз уж вести беседы, то сидя и за едой.

Мой организм тут же подхватил это предложение, довольно заурчав желудком. Мысль о нормальное еде тут же заслонила все невзгоды. Но мозг все еще работал, так что я осторожно заметила:

– У меня нет денег.

Мэй отмахнулся и пояснил:

– Да ладно, мы зовем – мы и платим. А у Массиры наверняка где-то заначка должна быть, так что потом поищи.

Кивнув и сообщив, что скоро вернусь, я поспешила наверх, собираясь хоть немного привести себя в порядок. При виде собственного отражения в потемневшем от старости зеркале, украшавшем стену в ванной комнате, мне резко расхотелось куда-либо идти. И даже спускаться обратно. И как только парни от меня не шарахнулись? Неудивительно, что этот Шарад сомневался в том, кто я такая!

Несколько дней в этом мире не прошли даром ни для лица, ни для волос. Я все еще чувствовала себя слабой, как только что выбравшийся из тяжелой болезни больной, и моя кожа отражала данный факт во всей красе. Вода смыла грязь и пыль, но вот темные круги под глазами, желтовато-зеленая кожа и заострившиеся черты лица никуда не делись. Волосы напоминали качественное воронье гнездо, обильно политое маслом, но после небольших усилий мне удалось собрать их в более или менее приличный хвост.

– Красотка, – съязвила я, осматривая дело рук своих.

Если с внешностью было проще, то одежда вызывала куда больше проблем. За время, проведенное в этом доме, я и сама стала его частью – такой же пыльной и грязной. Пришлось понадеяться на удачу и заглянуть в шкафы в спальнях. В одном из них я обнаружила несколько стопок с какой-то одеждой и радостно выдохнула, выудив из одной что-то вроде туники. До меня ее носила более крупная во всех смыслах девушка, поэтому на мне туника вмиг превратилась во что-то вроде мини-платья. Замену своим джинсам я не обнаружила – остальные вещи в стопках представляли собой широкие однотонные юбки и блузы, – но решила не заморачиваться. Может, и так сойдет?

Шарад и Мэй на мое появление отреагировали спокойно, без воплей о нравственности или слишком долгих взглядов на мои обтянутые черной джинсой ноги. Так что я уверилась, что выгляжу не слишком странно, и лишь у двери замялась.

– А как закрыть дверь? – спросила я, на эту самую дверь глядя.

Как такового замка в ней вообще не было. Лишь внутренняя задвижка. Снаружи запор и вовсе отсутствовал.

– Ты же ведьма, – напомнил Мэй. – Ты и так дверь откроешь.

– Вообще-то… я не уверена, что являюсь ведьмой, – поделилась я собственным мнением, но меня тут же заверили:

– Ты бы не попала в этот дом, если бы не обладала способностью пользоваться магией.

Довод не убедил, но в конце концов я просто захлопнула дверь.

Неуверенно спустившись по ступенькам, я оглянулась и окинула взглядом дом.

– О!

Впервые выглянув за порог, я мало что рассмотрела, а ведь было чем полюбоваться. Домик ведьмы был построен из темно-серого камня с глубоким фиолетовым отливом, в то время как остальные здания пестрели всеми оттенками светлого серого, бежевого и даже оранжевого камня.

Я зачарованно задрала голову, любуясь башенками, черной черепицей крыши и флюгером. Но через миг нахмурилась и медленно пошла в обход, пытаясь соотнести внешний вид дома с внутренним расположением комнат.

Дом оказался маленьким, с квадратным фундаментом. И в нем было не два, а три этажа! Весь третий этаж состоял из семи башенок, самую высокую из которых венчал флюгер в виде ворона.

Но по моим ощущениям выходило, что дом должен быть прямоугольным и гораздо-гораздо больше! А я в десять широких шагов дошла до угла домика!

– Эй, пойдем! – позвал Мэй. – Хватит торчать на одном месте.

Эх, это им тут все привычно, а для меня каждый камень в новинку. И как они это не поймут?

Парни направились вниз по склону, я не спеша шла за ними, пытаясь не слишком таращиться на дома и редких прохожих. Но попробуй этого не делать, когда идущий навстречу мужчина дошел до домика ведьмы, а потом буквально исчез!

– Это специфика Семимирья, – сказал Мэй, заметив мое удивление. – Он не пропал. Как шел по улице по своим делам, так и идет. Просто в той точке пересекаются миры. Ты привыкнешь и перестанешь удивляться таким исчезновениям.

– Вообще-то не очень хочется привыкать, – сказала я себе под нос.

Местные одевались довольно просто: мужчины носили полотняные брюки, рубахи, куртки и крепкие башмаки, а женщины – платья или юбки с блузами и туфли без каблука.

– В этом мире Семимирье забрало себе окраину города, – будто угадав мои мысли, коротко ответил Шарад.

– Да, зато нам повезло, – подхватил Мэй. – Ниже по улице – один из лучших трактиров, а уж мы облазили все, которые доступны некоренным обитателям этих семи миров.

У меня голова шла кругом от запутанности этого странного мирка, но я все равно кивнула на слова парня, надеясь, что смогу во всем разобраться.

– В этой части есть много всяких магазинчиков и лавок, – просвещал меня брюнет, – но не стоит соглашаться на предложения подвезти. Дороги петляют, и этот мир выкинет тебя в соседний прямо пятой точкой на булыжную мостовую, а то и в стену улететь можно.

Далеко мы не ушли, остановившись в первом же заведении, попавшемся по пути. Изнутри таверна «Три гуся» напоминала длинный приземистый деревянный амбар. Две дюжины столов из массивного дерева окружали такие же массивные лавки, стены украшали плетенки чеснока, сушеного перца всех сортов и цветов, косы лука, веники тмина, а между ними то тут, то здесь виднелись всевозможные объявления и распоряжения. Между стропилами курился дым, давая знать, что в этом мире до разделения залов еще не дошли, а вентиляция ограничена естественным перемещением воздуха.

Парни выбрали свободный стол у окна, чему я была несказанно рада: по дороге я не успела как следует осмотреться, а обещанная еда пробудила во мне оптимизм и любопытство. Голова немного кружилась, на висках выступила испарина, поэтому я поскорее села на лавочку и прикрыла глаза.

– Что будешь? – спросил Мэй и указал на стену за невысокой перегородкой. Та была выкрашена черной краской, и на ней кто-то мелом расписал меню.

– Принеси ей что-то сытное… и побольше, – за меня решил Шарад, и я не стала возражать, ведь на самом деле была готова съесть абсолютно все. Даже экзотику. Даже так нелюбимые мной субпродукты. Лишь бы еда! Нормальная еда. Много-много еды! Огромную миску! А лучше тазик! Или ведро! Я все съем!

Я проводила Мэя полным надежды взглядом. Он поздоровался с усатым верзилой в чистом белом переднике, пожал ему руку и, широко размахивая руками, принялся ему о чем-то рассказывать.

Интересно, я понимаю, что говорят мои новые знакомые, но как будет с людьми из других миров?

Ожидая заказ, я вертела головой, стараясь подметить каждую мелочь. Но обстановка и люди выглядели довольно обычно. Пусть мир и не мой родной, но и здесь люди такие же, как у нас. Ни дополнительных ушей, ни хвостов, ни даже вертикальных зрачков. И все эти внешне привычные люди сидят на самых обычных стульях и лавках за самыми обычными столами.

А остальные миры тоже похожи на этот?

Мне очень хотелось задать все пришедшие в голову вопросы, но почему-то озвучивать их Шараду не хотелось. Мэй улыбчивый и открытый, а этот… еще и кинжалом размахивал!

Не подозревая о моих размышлениях, парень стащил капюшон и хмуро прищурился на темнеющее небо за окном. Как я и думала, у него оказались серебристо-белые волосы, но брови и ресницы – темно-русые. А глаза – темно-зеленые, цвета малахита.

Я помалкивала, да и Шарад не стремился развлекать меня застольной беседой. Появление Мэя с тремя огромными кружками разрушило неловкость ситуации. Рот тут же наполнился слюной, когда я учуяла кисло-сладкий аромат сидра. Перед глазами тут же все померкло, кроме огромной кружки.

Все же я человек, родившийся и росший во времена, когда не было никакого ограничения в еде. Всего несколько дней – и я готова душу продать, но основательно поесть.

Только я хотела протянуть руку к прохладной глиняной ручке кружки, как Шарад отодвинул от меня сидр и строго высказал Мэю:

– Не надо ей. Глянь, похожа на облезлую голодную кошку. Еще захмелеет с голодухи.

– От сидра-то? – фыркнул Мэй, но возражать не стал, снова ушел и на этот раз принес мне отдельный кувшин с компотом и кружку.

После пресной каши-супа самый простой компот из яблок показался мне божественным нектаром. Я едва не расплакалась. А когда передо мной поставили объемистый горшок, от которого валил пар, я окончательно потеряла связь с реальностью.

Густой бульон побулькивал, пахло от еды странно, но в горшочке явно было какое-то тушеное мясо и овощи, а в плетенке моего внимания поджидал чуть сероватый, но самый настоящий хлеб.

– Так… – начал было Мэй.

– Подожди, – одернул приятеля Шарад. – Она тебя все равно не слышит.

– Ладно, но мы даже имени ее еще не знаем, – прошипел брюнет. – И нужно понять, что нам теперь с ней делать.

Не вникая в их беседу, я ложка за ложкой вычерпывала содержимое горшка. И даже когда почувствовала себя сытой, все равно продолжила жевать и глотать. Мало ли! Я не знаю, где и когда буду есть в следующий раз.

– Не думал, что в нее столько влезет, – подперев голову кулаком и наблюдая за мной, весело признался Мэй.

Спустя четверть часа, когда я утолила первый голод… и второй тоже, а потом плавно перешла к запасам впрок, неустанно уговаривая себя, что еще кусочек в меня обязательно поместится, Мэй приступил к рассказу о том, во что же такое я вляпалась по самые уши. Я слушала, кивала и время от времени задавала вопросы. И не удивлялась ни услышанному, ни своему возмутительному спокойствию. Все же сытость положительно влияет на восприятие мира, пусть и чужого.

Родом вся троица, включая злополучную ведьму, происходила из мира, который Мэй назвал просто Первым. Обитатели этого мира считали себя первооткрывателями многомирности и, не страдая от скромности, нумерацию начали с себя. Мир этот в целом походил на Землю. Правда… со своими особенностями. В Первом мире не было промышленной революции или чего-то подобного, потому как с очень древних времен все его развитие строилось на использовании магии.

И к нынешнему времени, в которое жили сами парни, магия проникла во все сферы, но ее использование оставалось привилегией немногих одаренных. Их в Первом мире называли магами или волшебниками, но по сути своей это были талантливые магические ученые. Сами они не занимались какой-то рутинной работой, а лишь придумывали новые и новые возможности использовать магию.

Тех, кто просто осуществлял применение того, что придумывали маги, называли ведьмами, ведьмаками, колдунами и колдуньями. Это они делали всю ту тяжелую и рутинную работу, пока маги задумчиво взирали на доски и пили кофей по десять раз на дню.

По забавной случайности среди магов почти не было женщин, в то время как среди ведьмаков и колдунов они составляли большинство.

Но при всем при этом тех, кто владел магией, было не так уж много. В сотни раз меньше, чем обычных людей.

Раз в десять лет в семь школ по всему Первому миру набирали для обучения будущих ведьм и ведьмаков. Там же проходили обучение и обычные люди, которые после нанесения специальных татуировок могли напрямую взаимодействовать со всем магическим.

Закатав рукава, Мэй продемонстрировал темно-синие узоры, оплетавшие его руки от запястий и, по его словам, доходившие до плеч.

Те, кто работал с магией, были гораздо обеспеченней остальных, но без специальной подготовки взаимодействие с чем-то магическим могло обернуться смертью. Так, просто жить в доме, где настроено магическое освещение, мог кто угодно, а вот исправить неполадку – только ведьмак или специально обученный человек.

Поэтому многие семьи обычных людей стремились устроить своего ребенка на обучение в магическую школу. В школах их делили на две группы: бытовую и боевую. После выпуска в общество вливались новые работники, которых я не смогла бы назвать иначе, чем магсантехники, магэлектрики и тому подобные магспецы. Из боевой группы выходили магвоенные, магполицейские и даже магпожарные.

И вот среди выпускников этих семи школ раз в десять лет проводили жеребьевку, определяя, кто на время отправится работать в Семимирье. Уклониться от этой участи было невозможно, так что трем несчастным ничего не оставалось, кроме как позволить запихнуть себя в портал до места назначения.

– А почему именно раз в десять лет? – уточнила я.

– Ну… магам удалось настроить портал лишь на такую периодичность, – пожал плечами Мэй, заглядывая в пустую кружку.

– Выходит, вы здесь застряли на десять лет?

– Осталось около четырех, – поправил меня брюнет.

– И, по вашим словам, я не смогу отсюда выбраться… – медленно произнесла я, – раньше, чем через эти четыре года?!

Мэй глянул на Шарада и кивнул.

– Вообще никак?

– Вряд ли, – не стал меня обнадеживать парень.

– Вот вообще-вообще никак? – не унималась я.

– Видишь ли, мы не маги или колдуны, чтобы знать точно, – извиняющимся тоном ответил Мэй.

Кусая губы, я долго таращилась в пустой горшок, а потом со вздохом сказала:

– Но эта ваша… ведьма смогла найти способ отсюда слинять! Как?

Оба парня синхронно пожали плечами.

– Честно говоря, мы не думали, что она сбежит, – признался Мэй. – Она могла придумать какой-то способ уйти в один из миров Семимирья. Откуда ж знать, чему ее обучали и на что люди с магическим даром способны в минуту отчаяния. А она умудрилась удрать домой.

– Ну здорово! Мало того, что я сюда попала, так еще и некому объяснить, каким образом такое несчастье перепало именно мне, – хватаясь за голову, простонала я. – А хоть… Я хоть в свой мир вернусь, когда срок выйдет?

Парни переглянулись, и Шарад ответил за обоих:

– Этого мы тоже не знаем.

Вот это засада! А где же мудрый и добрый наставник, положенный герою, чтобы все ему объяснить, а потом просвещать и наставлять на пути к великой славе? Где мои бонусы? Где мои плюшки? Вместо пряников у меня очень грязный дом и два новых знакомых, которые совершенно ничего не знают!

– А зачем вам вообще ведьмы? – спросила я в отчаянии. – Вы сами сказали, что охотитесь на монстров из других миров. Но как в вашем деле вам может помочь кто-то с магическим даром? Не в качестве же наживки?

Парни переглянулись, и за обоих мне снова ответил Шарад:

– Все магические предметы нуждаются в подзарядке. Залить силу в оружие, которым мы пользуемся, может только носитель магического дара.

– Так ведьмы и ведьмаки – ваша переносная батарейка? – фыркнула я. – Мило. Но вот… я не ведьма. Я из мира, где магия если и есть, то явных доказательств ее существования нет. У нас не учат магии. И меня никто не учил. Тем более в специальной школе.

– Возможно, ты ошибаешься, – убежденно перебил меня Мэй. – Если бы у тебя не было дара, ты бы не смогла сюда попасть.

– Может, все дело в этом кольце, – не согласилась я и потрясла перед парнями рукой. – А сама я не ведьма!

– А может, ты просто не подозревала о том, что ты ведьма, – сказал Мэй.

– Еще скажи, что я сама себе эту участь накликала, – с обидой глядя на брюнета, заявила я.

Хотелось рассмеяться, но, будто в издевку, в памяти всплыл тот самый момент на складе магазинчика. Тогда я стояла на коленках, заглядывала под шкаф и недовольно ворчала: «Ну, появись уже! Только тебя ждем! Кольцо, выходи, а то хуже будет. Ведьма я или нет?! Ведьмино колечко, цыпа-цыпа».

– Ведьмино колечко…

Неужели?.. Неужели я таки сама себе это несчастье накликала? Неужели я сама, толком ничего не понимая, собственным языком завела себя в это странное место, где теперь придется куковать целых четыре года?

Я отодвинула от себя кружку с недопитым компотом и поднялась из-за стола.

– Эй! – окликнул меня Мэй, но я была слишком подавлена, чтобы даже руку поднять в прощальном жесте.

Легко найдя обратную дорогу, я вернулась к домику. Как и говорили парни, дверь без проблем открылась. Морщась от вернувшейся головной боли, я забралась на диван и с головой накрылась пледом. Меня знобило. Хотелось расплакаться. Но я просто лежала с закрытыми глазами и ни о чем не думала, надеясь, что сон принесет толику облегчения.

* * *

Проснувшись рано утром, я решительно поднялась с дивана и, топнув ногой, приказала себе не унывать.

– Ты жива, – твердила я себе. – Ты не свихнулась. Не потеряла руки и ноги. И все не так уж ужасно, как может показаться. Да, ситуация дикая, но ты справишься. Ты из большой семьи. Ты привыкла не щелкать клювом. Ты справишься! Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас!

Грозным взглядом обведя библиотеко-кабинет, я попыталась решить, с чего начать. Мне в этом доме вроде как жить, а он похож на внутренности пылесборника пылесоса.

– Уборка? – вслух спросила я. – Тут нужна уборка, но сначала не мешало бы найти хоть какие-то деньги и купить все необходимое на первое время…

Размышляя над этими двумя вопросами, я поднялась в ванную комнату на втором этаже, взглянула на собственное отражение и, судорожно дернувшись, признала:

– Все подождет. С себя! С себя нужно начать!

Приняв решение, я тут же приступила к осуществлению задуманного. Но на деле все оказалось не так просто, как в мыслях!

Я обследовала каждую из ванных в доме и по сусекам наскребла с пяток обмылков. Мыть голову мылом – удовольствие то еще, но стерпеть можно. Вот только… Из обоих кранов в каждой из ванных комнат лилась холодная вода!

– Я попала в страшный сон жителя большого города, где круглый год летнее отключение горячей воды! – фыркнула я, глядя на это безобразие.

Вот как? В этом странном доме есть канализация! И даже вода из кранов теперь льется не ржавая и мутная. А горячей воды нет!

Но… Разве это станет для меня препятствием? Нет. Я выросла в большой семье, где некогда распускать нюни.

Взбодрив себя кружкой ледяной воды, я набрала два ведра и взгромоздила их на печь-плиту.

– Давай, родная, вскипяти мне водичку, – попросила, глядя, как занялись огнем поленья.

Чтобы хоть чем-то себя занять, я еще раз внимательно оглядела спальни и окончательно убедилась в том, что предыдущие жильцы дома относились к нему как к временному пристанищу. Особенно последняя… Ух! Попадись мне, зловредная ведьма, – порву на лоскутки и скажу, что так и было!

Под кроватями и на верхних полках шкафов нашлось в общей сложности полдюжины комплектов постельного белья, но все они были настолько грязными, что я не поручилась бы за их изначальный цвет. Покачав головой, я выволокла все эти тряпки на первый этаж и сгрузила на кухне. Стирать замучаюсь, но можно же прокипятить. Затем из спальни над кабинетом вынесла и вытолкала все лишнее, сняла шторы с окна. Теперь там были только кровать и шкаф. Окрестив одну из самых ветхих блуз тряпкой, трижды вымыла в комнате пол, протерла шкаф изнутри и снаружи, кровать. Прошлась и по матрасу, хотя, по-хорошему, не помешало бы раздобыть себе новый, но это уже из разряда фантастики. Больше всего проблем доставило окно, но, уговаривая грязь отмыться, а пыль – не лететь во все стороны, я справилась и с этой задачей. И внезапно в доме стало чуточку светлее и уютнее.

– Ну… начало положено! – провозгласила я, оглядев комнату и решив, что сделала все возможное на данный момент. Но поставила себе мысленную пометку, что нужно найти какой-то местный аналог для дезинфекции поверхностей.

Сбегав в кухню и убедившись, что вода еще не закипела, я занялась письменным столом в кабинето-библиотеке. Все остальное подождет, а сейчас мне нужны какие-то средства к существованию. Ну, или знание о том, что таковых нет. Определенность гораздо лучше догадок.

Я вытащила все ящики и банально ссыпала их содержимое на пыльный пол. В итоге получилась целая гора, большую часть которой составляли бумажки. Наскоро собрав все листочки в один из ящиков, как в коробку, я осмотрела то, что осталось. И довольно улыбнулась.

Даже если не знать, какие курсы валют во всех семи мирах Семимирья, все равно с уверенностью можно сказать, что совсем уж нищей я не являюсь. Я насчитала чуть больше сотни маленьких треугольных медяшек и парочку треугольных монеток покрупнее. Нашлись и круглые монетки с дыркой по центру, которые я собрала на шнурок. Остальные монеты пришлось разбирать по виду оттиска на поверхности и размеру. Но в любом случае на всю эту медь явно можно будет что-то купить. Хотя бы яблоко, а это уже хорошо!

Кроме монеток нашлось несколько ключей, но их я сразу приравняла к делам второстепенной важности. Тут хоть как-то разобраться с уже имеющимся пространством, а потом проверять, что кроется за запертыми дверями.

Первым делом при помощи нагретой воды я перестирала собственную одежду, похвалив себя за склонность к удобству в минус красоте и изяществу. В другой мир я отчалила не в кружевном комплектике, а в суровом хлопке спортивного белья.

– Знала бы прикуп… – вздохнула я, вытанцовывая на джинсах и свитере пятками. – Вот благородных девиц в прошлом учили, что в дорогу они обязаны отправляться в чистом белье, чтобы в случае аварии или болезни не позориться грязными трусищами. Но никто ж не предупреждает, что и в обычное время ходить лучше в двух парах белья. Вот где я здесь найду такое?

Без стиральной машины было тошно, а руками я бы замучалась все стирать, поэтому просто как следует потопталась по своим одежкам в мыльной воде ногами, а после, фыркая и костеря всех, кого смогла вспомнить, выполоскала вещи в холодной.

Мыть голову мылом – удовольствие не для слабонервных. Тем более когда мыло отчетливо попахивает самым обычным хозяйственным. Но что поделаешь? Зато после купания мне сразу стало легче, и позитивная злость достигла своей верхней отметки. В таком настроении и приговаривая «Окей, гугл!», я с горем пополам натерла мыло на терке, сумев не натереть заодно и пальцы, а потом долго шаманила над ведром с деревянными щипцами наперевес. Наградой мне стало пусть и не идеально белое, но зато точно чистое постельное белье.

К моменту, когда я закончила вбивать в стенки на кухне гвозди, натягивать между ними веревки и развешивать постиранное, высохли мои волосы, как и

разложенное на подоконнике в чистой спальне белье.

– Ну что же, Федя, – осмотрев объем проделанной работы, сказала я себе. – Пора! Пора осваивать окрестности.

Выход за стены дома в одиночку пугал, но здравый смысл подсказывал, что рано или поздно мне все равно придется как-то освоиться в этом странном месте. Правда, перед выходом пришлось повозиться, собирая себе наряд из подручных материалов. Одно дело – в компании двух здоровых лбов прогуляться в таверну за сотню метров от дома, и другое – идти куда-то одной. Тут не обойдешься первой попавшейся тряпкой. Видела я лишь жителей уже известной мне части Семимирья, поэтому не стала выдумывать, а просто соорудила себе что-то похожее. Три юбки одна поверх другой дали мне ощущение защищенности, хотя ногам все равно было неуютно без штанов. Поверх широченной блузы надела кожаную жилетку, отыскавшуюся среди грязного белья. Длинные юбки прикрывали обувь, поэтому никто не должен был слишком уж заинтересоваться моими ботинками на толстой подошве. Волосы заплела в самую простую косу. Нашла себе здоровенную плетеную сумку, рассчитывая вернуться не с пустыми руками. А деньги в мешочках подвесила к поясу средней юбки, тщательно запомнив, в каком какие монетки.

– Готова? – спросила я у себя и, нервно сглотнув, открыла дверь.

– Привет, ведьма! – широко улыбнулся мне Мэй. – Ты куда?

– Вообще-то меня зовут Федора, – произнесла я, глядя на молодых людей. – А вы всегда парой ходите? Мы с Тамарой ходим парой?

– Я Мэй, – напомнил мне брюнет. – А он Шарад.

Если Мэй мне даже немного нравился из-за своей открытой улыбки и болтливости, то Шарад изрядно смущал. Хотя, если вдуматься, кроме краткой угрозы кинжалом, ничего плохого я от блондина не видела.

– Федора? – переспросил Мэй и повторил, задумчиво перекатывая имя на языке: – Фе-до-ра.

– Можно Федя, – примирительно добавила я и решительно переступила порог, вынуждая парней дать дорогу мне и моей сумке.

– Так куда идешь? – повторил вопрос Мэй, спрыгивая со ступенек и пристраиваясь по правую руку от меня.

– Если я застряла в этом… мире-Франкенштейне, то мне остается только пережить это. А переживать лучше хотя бы с куском мыла в мыльнице, – веско ответила я.

– О! – Мэй довольно хлопнул меня по плечу, едва не выбив дух. Я даже закашлялась от неожиданности. – Это верный подход. А пока будешь… переживать, попробуй разобраться со своей магией.

Я со вздохом посмотрела на парня и в который раз повторила:

– Да какая магия? Нет у меня никакой магии.

– Ты здесь, так что есть, – коротко поддержал приятеля Шарад.

Сговорились! Нет, их можно понять. Наверное. Но как мне найти то – не знаю что?

– Ладно, я попробую, – закатывая глаза, пообещала я.

– Только побыстрее, – предупредил Мэй. – Мы тут уже который год едва-едва справляемся.

В доказательство он вытащил из ножен длинный нож и повернул так, чтобы я могла видеть рисунок на стали. Теперь, когда мне не угрожали, я могла заметить, что этот рисунок вытравлен в металле и покрыт чем-то черным, а не просто нарисован на поверхности.

– И что я должна увидеть?

Мэй вытащил из других ножен второй нож и молча мне его показал. На втором ноже рисунок почти исчез, а сам металл выглядел мутным.

– Сила поддерживает защиту, – пояснил парень. – С ней оружие прочнее обычной стали, его не разъедает кровь иномирных демонов и оно способно наносить смертельные раны этим тварям. А в присутствии опасных иномирных гостей рисунок светится синим.

Потрогав каждый нож по очереди, я хмуро глянула на Шарада и спросила:

– Так вот что это было? А спросить не проще?

– Так было быстрее, – пожал плечами блондин, явно не испытывая и тени раскаяния, и добавил: – К тому же демоны искусно лгут и притворяются.

Да. Милая у меня компания. И вот эти двое – все мои близкие знакомые на целых семь миров? Провидение, ну почему мне не везет? Я расплачиваюсь за двадцать лет тихой, мирной и сытой жизни?

– Ладно, можно сколько угодно торчать и болтать, но мне бы хотелось хоть что-то сделать, раз уж я начала, – достаточно явно намекнула я этим нечувствительным субъектам.

Ну вот как так можно? Я гостья. Иномирянка. Для меня и один-то другой мир в новинку, а тут какой-то конструктор… А они даже не пожалели. Не спросили, как я, чем мне помочь. Нет. Им подавай какие-то способности, в то время как я тут в полнейшей ж… Неприятности у меня, вот!

– Так… Дай-ка подумать, – наморщил лоб Мэй, глядя по сторонам.

– Ты нашла деньги? – глянув на меня, уточнил Шарад. – Каких больше?

– Целых пять видов, – ответила я, надеясь, что хоть по части Семимирья эти парни мне помогут. – Больше всего… там на одной стороне клевер.

– Удачно, – поймав хвост мысли блондина, покивал Мэй. – Серый мир – идеальный вариант. Из всех он наиболее развитый. Как раз нужное место, чтобы прикупить мыло и всякую подобную дребедень.

Подхватив меня под руку, парень решительно развернулся в нужном направлении. Шарад, сунув руки в карманы, невозмутимо пристроился слева от меня и последовал за нами с самым независимым видом.

Интересно я, наверное, выгляжу со стороны: самая непримечательная девушка, шагающая под конвоем двух двухметровых лбов в черном.

– Серый мир? Почему серый? – спросила я.

– А как их еще называть? – удивился Мэй. – Всякие мудреные названия придумывать? А так все просто. Раз в этот мир попал кусок города с серыми крышами, то и мир Серый.

– Значит, вы просто зовете их Серый, Зеленый, Фиолетовый, Красный, Оранжевый…

– Рыжий, – поправил меня Шарад.

– Черный и Коричневый?

– Вроде того, – кивнул Мэй. – А зачем придумывать что-то сложное?

– Ну да. И несложно запомнить.

Я рассчитывала, что парни проводят меня, познакомят с местностью, покажут, что и где, но они просто довели меня до нужной улочки и указали направление, а сами утопали в тот Рыжий мир, которому достался самый большой «кусочек торта» в этом странном месте.

Издали слияние миров выглядело пусть и чудно, но довольно непримечательно. У нас тоже порой строят половину дома в одном стиле, а другую – в совершенно противоположном, а потом доказывают, что в этом есть какая-то великая идея, посыл, новшество! Тут уж кому и что нравится.

Серый и Рыжий мир соединились весьма удачно: даже окна домов, фасадами повернутых к маленькой площади, в центре которой, как кукла на самоваре, восседал теперь уже мой дом, оказались на одном уровне. Подойдя ближе, я

смогла рассмотреть, что на самом деле стык вовсе не такой, каким выглядит издали. На ум приходила ассоциация с Тихим и Атлантическим океанами, которые, встречаясь, бьются волнами друг о друга, но не смешиваются. Я видела частички серого и бежевого, которые медленно двигались, сталкивались и разлетались, чтобы снова начать этот танец. Граница между мирами находилась в постоянном движении, но под пальцами стены с обеих сторон не прогибались и не растворялись.

– Никогда не видела ничего подобного, – прошептала я и покачала головой. – Ну и местечко!

Свернув на нужную улочку, для эксперимента я прошла к переулку и нырнула в него, собираясь проверить, как выглядит соединение миров в других местах. Здесь, у самой площади, идти было всего несколько шагов. И я ошарашенно уставилась на стену дома, обрывавшуюся прямо посередине высоких окон. Стекла тонули в глухой бежевой стене из соседнего мира, причем стену это распилило под небольшим углом к земле. У водостока отсутствовал значительный кусок, а крыша сиротливо сияла ополовиненными плитками черепицы.

– Да, такое бы никто не придумал!

Вернувшись из экскурсии, я зашагала вверх по улице, решив сначала осмотреться, а уже потом начинать какие-то попытки шопинга. Внешне дома и сама улица навевали мысли о викторианской эпохе, а неспешно шагающие рука об руку пожилые женщины лишь убедили меня в этой ассоциации своими нарядами. Я никогда не была особым знатоком, но внешняя схожесть со старенькой экранизацией советской эпохи по одному английскому сыщику просто пробирала до щекотки за ушами.

Естественно, это не было некое условное прошлое нашего мира, но в этом параллельном мирке что-то и где-то развивалось по знакомому, земному лекалу.

Чем дальше я шагала, тем обжитее и многолюднее становились улицы, улочки и переулки, змейками пересекавшие ту, по которой я шла. Я сбилась на десятой кофейне, сдалась и заглянула в одну из них, выбрав самую маленькую и не слишком примечательную. Приходилось надеяться, что мой внешний вид не составит мне проблем. В конце концов, по местной моде внешне я могла сойти

лишь за служанку, а большая плетеная сумка, пустотело болтавшаяся под мышкой, лишь усиливала впечатление. Местных правил я не знала и честно боялась, что меня попытаются выгнать. Мало ли! Может, кофейня – не место для прислуги?

Зажав в кулаке несколько монеток с отчеканенным клевером, я тихонько вошла внутрь. Тут же захотелось счастливо улыбнуться. Пусть мир был чужим, но здесь тоже варили кофе, который наполнял маленький зал одуряющим ароматом.

Подойдя к стойке, я была вознаграждена самым настоящим меню с подробными описаниями и ценниками. За стойкой на высоком стуле восседал пожилой мужчина в белоснежном фартуке и неторопливо читал толстую газету.

«А этот мир очень даже неплох, – мысленно порадовалась я. – Достаточно современно. Не дикое Средневековье!»

– Добрый день, миэль, – улыбнулся мне мужчина. – Чего-то желаете?

Проникнувшись симпатией к этому человеку уже за то, что ни тоном, ни взглядом он не выразил и тени неудовольствия моим довольно простым видом, даже если таковое было, я попросила посоветовать мне самый вкусный кофе и десерт к нему, пусть выбор последних здесь ограничивался несколькими видами пирогов. Мне еще предстояло узнать, сколько же относительно чего-то другого я отдам за мою первую чашку кофе в Семимирье, но мой мозг требовал кофеина с такой силой, что я была готова отдать все.

Расплатившись и выбрав столик у окна, но в самом уголке, чтобы не слишком привлекать внимание немногочисленных посетителей, я замерла над высокой фарфоровой чашкой, просто вдыхая аромат. Склонившись поближе, я улыбнулась, чувствуя, как лица касается теплый пар.

– Корица, что-то очень похожее на апельсиновую нотку, – прошептала я и наконец пригубила напиток. Вкус был чуть непривычный, но в тоже время очень знакомый.

Глядя, как за окном своей собственной жизнью живет чужой мир, я пила кофе, ела ореховый пирог и впервые за эти дни чувствовала не просто азарт, желание жить и неистребимую веру в лучшее, а самое настоящее счастье. И покой.

Больше не нервничая, из кофейни я отправилась на поиски аптеки. По моим представлениям, именно там следовало искать все то, что понадобится мне в первую очередь.

И не ошиблась!

На счастье, мне повезло и в этот раз: все товары можно было увидеть в стеклянных шкафах по обе стороны от входа и на прилавке, растянувшемся поперек зала. К каждому был приложен листочек со стоимостью, позволяя оценить расходы.

Пришлось попотеть, чтобы опознать большую часть товаров, а после буквально на пальцах объяснить, что мне нужно из того, что я не нашла, но спустя час из аптеки я вышла, изрядно обеднев, но зато с целой сумкой всякой всячины.

– Вот это же другое дело! – поглаживая бок сумки, улыбнулась я небу. – Уже жить можно.

Естественно, мне не приходилось рассчитывать на какие-то знакомые марки или даже знакомые названия. А кое-где – даже внешний вид. Но теперь в этом мире у меня был зубной порошок, имевший лиричное название «Розовая вишня», но не из-за аромата – тот как раз был самым обычным, ментоловым, – а из-за цвета. Зубная щетка. Несколько брусков мыла с ароматом, сильно напоминавшим шалфей. Стеклянная бутыль с самым настоящим шампунем, а аптекарь предупредил, что при возврате бутылки даст скидку в следующий раз. Плотная картонная коробка с содой. В отдельном кульке – мелко натертый корень какого-то местного дерева, который здесь применяли вместо синьки при стирке белой одежды. И корень другого дерева, теперь уже мыльного, предназначенный для мытья всевозможных поверхностей. Все дно сумки занимала туалетная бумага, которую здесь делали из каких-то водорослей. Пока еще никто не додумался делать ее в рулонах, но и в виде салфеточек – тоже неплохо. Оставшееся место в сумке я набила здоровенным отрезом марли, пожадничав отдавать в два раза больше за нее же, но в уже нарезанном на бинты виде. Из лекарств выбор ограничился бутылочкой синей жидкости, которой предлагалось дезинфицировать раны. Десять видов пилюль собственного изготовления пока вызывали лишь вопросы, поэтому их я оставила на следующий заход в аптеку.

Заглянув в пару магазинов готовой одежды и оценив предложенные товары, я со вздохом выложила довольно значительную часть оставшихся денег в одном из них, купив три пары чулок из материала, на ощупь напоминавшего кашемир. Представленное в продаже нижнее белье не радовало, но пришлось смириться с покупкой панталон, хотя продавщицы очень удивлялись, что я выбрала черные, и парочки ночных рубашек.

– Вы недавно потеряли кого-то из близких? – спросила самая старшая из них, заворачивая товары в лист плотной коричневой бумаги. – Возможно, присмотрите у нас и платье для траура?

– У меня траур по прошлой жизни, – очень серьезно сказала я ей, чтобы не вдаваться в запутанные объяснения и не выглядеть странной. – Хотя… – уже на улице сказала я вслух. – Может, и нужно быть чуть-чуть странной. С чудинкой. Наверняка внешний вид Мэя и Шарада тоже не кажется здесь обычным. Людей с чудинкой недолюбливают, избегают или ими восхищаются, но зато нет необходимости перед каждым оправдываться, что мне просто нравится черный цвет.

– Эй! А мы тебя ищем! – окликнул меня Мэй, когда я вернулась на мою персональную маленькую площадь.

Я с сомнением вздернула бровь, глядя на брюнета, рассевшегося на ступеньках домика. Блондин удобно вытянулся на площадке перед дверью, длинными ногами перегородив проход.

– И это так вы меня искали? – фыркнула я себе под нос, обходя одного и переступая через другого, и громко спросила: – Зачем?

– Ну как же! – вскакивая, воскликнул Мэй.

– Я еще не обрела вашу злополучную магию, – пробасила я, прерывая слова, уже готовые сорваться с губ парня. – Как обрету – сразу скажу. Вы бы лучше чем-то помогли бедной и несчастной девушке, оказавшейся в этом суровом Семимирье без друзей и знакомых.

Настроение у меня было благодушное и расслабленное, так что эта претензия вылетела из меня, миновав любую цензуру. Молодые люди переглянулись.

– И чем мы можем помочь бедной и несчастной? – с внезапной полуулыбкой спросил Шарад.

Я даже замерла, держась за дверную ручку. Если к бесконечным улыбкам Мэя я как-то привыкла, то улыбающегося блондина и представить не могла. Но в этой полуулыбке сквозило такое явное превосходство и ехидство, что я тут же оттаяла. Захотелось наступить на самоуверенного типчика и что-нибудь отдавить.

– Начните с малого, – вместо этого елейным голосом предложила я. – Я ведь девушка. Существо трепетное, нежное, слабое.

«Ага! Слабое! Как ломовая кобыла, волокла эту сумищу пешком через два мира!» – про себя добавила я, чтобы напомнить, что нежной и слабой я должна быть лишь в глазах окружающих.

– Миры эти пугающие, а я одинокая девушка, – продолжила я.

– И? – сведя брови в попытках поймать суть моих намеков, вопросительно взглянул на меня Мэй.

– Угостите девушку обедом… или уже ужином, – прямо ответила я. – И попутно ответьте на вопросы. И вообще… как вы хотите, чтобы я вам помогала, если у меня никакой мотивации на это нет, а?

Парни переглянулись.

– А в следующий раз, может, хоть в две головы додумаетесь, что можно помочь девушке сумку донести… – хмыкнула я себе под нос, входя в дом.

Вероятно, мои претензии прозвучали нагло, но с двумя младшими братьями я давно выучила, что намеков мужчины не понимают. Уж лучше сразу и без обиняков обозначить проблему, чем потом сидеть на горе накопившихся обидок и надеяться, что они сами когда-нибудь додумаются.

– Хорошо! – крикнул из-за двери Мэй.

Оставив сумку на большом столе, я прихватила ту самую злополучную тетрадку с письмом ведьмы, карандаш и поспешила выйти из дома, пока парни не передумали и опять куда-нибудь не ушли.

* * *

– Итак, – произнесла я, отодвигая пустую тарелку, на которой не оставила даже пары капелек соуса, и придвигая тетрадку. – Мне нужно много всего узнать.

– Спрашивай, – кивнул Мэй, заглянув в кувшин с сидром.

– Сходи еще за парой, – сказал ему Шарад и перевел взгляд на меня.

– Хм… Вчера я еще была не в том настроении и состоянии, так что вопросы будут разные, – предупредила я. – И я буду записывать.

Шарад пожал плечами и с видом независимого кота уставился в окно. Белого, тощего, зеленоглазого котищи.

– Сколько всего существует миров?

– Этого никто не знает, – сказал Шарад. – Маги предполагают, что их может быть несколько сотен, но не отрицают, что сильно преуменьшают это примерное число.

– Должно ли быть плохо во время и после перехода из одного мира в другой? – делая пометки в тетрадке, задала я следующий вопрос. – Я не имею в виду Семимирье и его миры. Я уже поняла, что здесь все иначе. Я про то, что меня свалила лихорадка в этом мире.

– Все индивидуально, – чуть помедлив, ответил блондин. – Кто-то переносит все без проблем, а кто-то может даже погибнуть.

Я вытаращилась на парня, осознавая, что мне, оказывается, еще повезло.

– В Семимирье никого не смущает, что вы, из вашего Первого, здесь меняетесь раз в десять лет?

– Да кого это волнует? – фыркнул Мэй, возвращаясь с двумя кувшинами, в одном из которых оказалось темное пиво. Я решительно подвинула свою кружку.

– Семимирье вобрало в себя по кусочку городов из семи миров, – сказал блондин. – Это не сельская местность, где все друг друга знают, а люди на одном месте живут из поколения в поколение. В городах люди более подвижны. Чем мир современнее, тем больше спешки. Да и десять лет – немалый срок.

– За долгое время все здесь привыкли, что парни в черном и с оружием могут покрошить в фарш пугающую тень из подвала. Зная это, в лицо таким, как мы, мало кто смотрит, – пояснил Мэй.

– Ясно… – постукивая карандашом о стол, протянула я. – А никого не смущает, что вы можете просто посреди улицы исчезнуть, переходя из мира в мир?

– Люди в массе своей нелюбопытны и слепы к тому, что их не касается, – просветил меня Шарад.

– А люди видят дом ведьмы?

– Да, – кивнул Мэй. – Это устроено как-то очень хитро, но для каждого из семи миров площадь, на которой стоит дом ведьмы, как бы своя. Хотя мы не уверены, что это место видят именно как площадь, а расспрашивать довольно опасно. Но, в общем, в дверь дома может постучаться любой проситель из любого мира.

– И… ко мне могут нагрянуть… клиенты? – перепугалась я.

– Дом пять лет пустовал, – напомнил Мэй и сделал большой глоток сидра. – Люди отвыкли, что поблизости есть ведьма, но как только прознают, то у тебя будут посетители.

Мамочка! А я ведь не ведьма! Не ведьма я! Не виноватая я!

Ух… Ладно. Этот вопрос пока последний в списке проблем.

– Почему я спокойно понимаю что вас, что любого человека из любого мира?

– Это особенность присуща всем существующим мирам: при переходе мир «дарит» понимание первого услышанного местного языка, а разум избегает акцентирования данного факта, чтобы минимизировать вред от и без того значительного стресса, – будто повторяя чужую фразу, пробубнил брюнет. – Просто забей. Никто еще не понял, как это работает, но это работает!

Гениально! Если что-то работает, то не надо тыкать в это пальцем! Гениально! Они точно не из моего родного мира?

Мэй взялся рассуждать о магии, но сам же в своих рассуждениях запутался, а потом просто убежденно заявил, что я наверняка смогу использовать силу, но, возможно, в моем мире люди делают это как-то не так, как в других. Я напомнила, что ни разу не видела настоящей магии, хотя пришлось признать, что если я не видела суслика, то это не значит, что его нет.

Я расспросила о каждом из миров, тезисно отмечая услышанное в тетрадке. Заодно узнала, что услышанное в кофейне «миэль» было всего-навсего обращение, по смыслу равное привычному «девушка» или «мисс».

– Миэль, миэллира, миро, – тщательно записала я. – Звучит красиво. А можете мне записать, как звучат обращения в других мирах?

Я подвинула тетрадку к Мэю, но тот удивленно на меня вытаращился, а потом хлопнул сам себя по лбу и толкнул Шарада в плечо:

– Слушай! Она же прочитала послание Маськи! А не должна была. При переходе понятной становится только устная речь, а не письменная.

– Я и не понимала сразу, – призналась я, – а потом…

– Но мы специально учили местные руны и их чтение, – насупился Мэй. – У нас на это несколько месяцев ушло.

– Странно… – непонимающе нахмурилась я. – Как же?

Прокрутив в голове момент, когда я впервые увидела здешние надписи, а потом смогла их прочитать, я внезапно открыла, что в тот момент просто попросила вывеску стать понятной.

«Неужели в этом и заключается та самая искомая магия? Я могу уговорить вещи делать то, что мне хочется?» – в легком шоке подумала я.

Я и раньше об этом думала, но только теперь пришлось признать, что это вовсе не версия произошедшего, а единственное реальное объяснение.

Решив обдумать это позже, я на слух записала обращения в Черном и Зеленом мире, с радостью узнав, что для остальных ничего запоминать не придется.

Целую страницу в тетрадке заняло описание монет, соотношения разных номиналов для разных миров. Там же я отдельно отметила цены на те вещи, которые парни покупали сами. Подсчитав свои траты за один день и прикинув сумму в треугольничках – валюте Зеленого мира, – я с ужасом поняла, что могла бы на эти деньги спокойно питаться в излюбленной таверне парней целый месяц.

Не самое приятное открытие, конечно, но все относительно.

Повздыхав и попытавшись в уме подсчитать свое нынешнее финансовое состояние, я пришла к выводу, что все не так уж ужасно, как кажется. Даже если ничего не делать, я все равно еще несколько месяцев смогу спокойно жить и ни о чем не переживать.

«Стоп! – быстро прекратила я свои страдания. – Пусть я в другом мире, но здесь я не нищенка на улице. У меня есть целый дом! Пусть запущенный и грязный, но это пока. Зато это дом! И очень даже красивый дом. У меня есть знакомые в этом мире, и они настроены ко мне благожелательно. У меня есть немного денег, и в теории я могу получить треть того, что зарабатывают парни. Да у меня все шоколадно!»

Выдохнув и успокоившись, я продолжила расспрашивать парней, записывая наиболее важные моменты в тетрадку. Но очень во многих вопросах по семи мирам они меня просветить не могли. Прикусив губу, я отметила некоторые вопросы восклицательными знаками, чтобы не забыть решить их в будущем. В

конце концов, мне придется узнать, каким образом устроен вывоз мусора хоть в одном из миров. Без этого никак. Да и вопрос дров рано или поздно тоже встанет.

О тварях, на которых вели охоту, парни не пожелали говорить в таверне, лишь предупредили, чтобы по ночам не выходила из дому – опасно. Какой бы ни была моя магия, но это магия. Сила, которую демоны из параллельных миров воспринимали как пищу. В домике ведьмы мне стать чьим-то полуночным ужином не грозило, а вот вне хорошо укрепленных стен – очень даже. Сами охотники представляли для тварей весьма зубастую закуску, не то что маленькая и физически более слабая я.

– Можешь рассчитывать на то, что кое-кто из жителей, чьи дома находятся именно на территории Семимирья, могут пригласить тебя, как ведьму, наложить на дом защиту, – предупредил Мэй.

– Защиту? – насторожилась я.

– Эту практику начали другие наши предшественники, – пояснил парень. – Если прогуляешься и внимательно присмотришься, то на некоторых домах рядом с дверью заметишь вертикальные ряды символов, нарисованные белой краской, – это и есть защита. Но, как и все магическое, защита эта временная. Стоит дорого – учти это, когда обратятся, – позволить ее себе могут не многие. Но в Сером мире это дело любят владельцы ресторанов и магазинов. О демонах знают все, и некоторым не хочется внезапно обнаружить тварь в своем подвале, на чердаке, а то и в гостиной. Мы стараемся ежедневно обходить все семь миров, чтобы дать людям возможность позвать нас на работу, но мы физически не можем быть всюду и все контролировать. Люди это знают.

– Наш визит в зависимости от сложности стоит от двух до тридцати серебром по валюте любого из миров, – скупо добавил Шарад. – Защита от ведьмака может продержаться несколько лет, но стоит сотню серебром.

Я икнула и тихо спросила:

– Так много?

– На самом деле и у нас, и у ведьмы не так уж много работы, – с тенью сожаления признался Мэй. – Твари из других миров не лезут сюда с какой-то конкретной периодичностью. Временами мы неделями сидим без работы. А в последнее время нам трудно справляться с демонами из-за растраченной силы в оружии.

Я очень медленно занесла в тетрадку циферки, делая вид, что не уловила очередной намек Мэя.

Он прям как назойливый продавец-консультант, который может болтать-болтать, но все равно свернет на интересующую именно его тему.

– Я видела дракона, – перешла я к следующему вопросу. – Здесь, в Зеленом мире, есть эти фантастические создания? А еще какие? И как в других мирах?

Парни переглянулись, и Мэй удивленно спросил:

– Что значит фантастические? Дракон – летающая ящерица. Большая.

– Ну как же! – воскликнула я. – Они красивые! У нас много историй о драконах. На них летают… Драконы умеют дышать огнем.

– Такое невозможно, – покачал головой Шарад. – Местные драконы – самые обычные звери. Просто крылатые. Если кто-то может плюнуть огнем или сделать что-то похожее, то это не зверь – это демон. По крайней мере, с такими способностями мы встречали только демонов.

– А животные необычных окрасов есть? Фиолетовые волки… Желтые кошки?

– Это против правил природы, – как что-то само собой разумеющееся напомнил Шарад. – Окрас хищника должен помогать ему сливаться с ландшафтом, а ни фиолетовой травы, ни синей земли нет ни в одном из этих семи миров. В Фиолетовом водоросли фиолетовые, да, но и в других мирах водоросли бывают не только зелеными.

– Но есть в других?

– Кто знает, – ответил блондин, всем своим видом показывая, что его мало интересуют необычные звери. – Все возможно.

– А в вашем мире… Вот драконы там есть?

– Есть, – подтвердил Мэй. – Правда, у нас они выглядят немного иначе, но да… есть.

Взглянув на свои записи и решив, что на первое время хватит, я решила задать последний вопрос:

– А почему вы живете отдельно?

Парни переглянулись, и Мэй озадаченно ответил:

– Как это почему? Дом ведь маленький совсем.

Как интересно: выходит, ведьма ввела Мэя и Шарада в заблуждение о доме?

Я открыла было рот, чтобы разубедить молодых людей, но тут же себя остановила. Лучше семь раз подумать и только потом рассказать. Может, и неплохо, что парни живут где-то отдельно.

На обратном пути домой я заглянула в магазин тканей. Парни недовольно пыхтели посреди уютного зала в окружении рулонов, пока я мучительно выбирала материалы. Готовая одежда – это хорошо, но по цене ткань и все необходимое для шитья выходило мне куда дешевле. По итогу я счастливо вышла на улицу в обнимку с ящичком всевозможных иголок, ниток, пуговок, крючков и лент.

– Вы же донесете все до дома? – уточнила я, любовно посматривая на свертки, которые держали Мэй и Шарад.

– Спросила она, уже всучив свои покупки… – прошипел блондин.

Я проигнорировала эту реплику, как и хмурый взгляд парня. Да, с Мэем куда проще, чем с немногословным и хмурым Шарадом.

В кабинето-библиотеке парни сгрузили мои покупки на диван и без возражений позволили себя выпроводить.

– Ну что? – спросила я себя, когда молодые люди ушли, предупредив, что зайдут завтра после полудня. – С чего начнем?

Первым делом я снесла все свои покупки в пустую и чистую комнату, а после еще раз обошла дом, обдумывая план действий.

– Пыль, как же много пыли… И грязь.

Вооружившись веником, ведром и тряпкой, я решительно взялась за кабинет. Сначала сняла шторы, вытряхнула из наволочек все диванные подушки, связала все эти пыльные тряпки в плед и волоком перетащила в ванную на втором этаже. Будь в этом доме достаточно большая лохань, я бы все перестирала в кухне, но пока придется подстроиться под обстоятельства. Потом я как следует смела весь песок и пыль веником, а дальше начался процесс нудного, но нужного мытья каждой видимой поверхности. Пыли и грязи было столько, что сначала мне пришлось просто смыть всю пыль мокрой тряпкой, меняя воду в ведре каждые десять минут, и лишь только после этого начать уборку с добавленным в воду мыльным корнем.

– Кран, ты такой красивый, латунный, – чтобы хоть как-то себя развлечь, сказала я, обращаясь к одному из двух кранов над раковиной в кухне. – Такой красивый. Из тебя просто обязана литься горячая вода. Ты же солидный мощный кран!

Отмыв и как следует протерев оконные стекла, рамы и подоконники, я перешла к шкафам и со вздохом стала снимать книги с полок. Где-то на третьей полке я обнаружила, что книги собраны не по тематике или по алфавиту, а по мирам. Прямоугольные дощечки, разделявшие ряды книг на полках, поблекли, но их цвет все равно угадывался. Больше всего книг оказалось по Черному и Красному мирам, а вот по Серому – всего три тонких томика по земледелию.

Удивляясь открытию, я перемыла полку за полкой, стараясь не перепутать книги и вернуть протертые томики на те же самые места.

Дальше я разобрала бумаги на столе и в ящике, отобрав то, что уж точно мне не понадобится, вроде обрывков газет и бессвязных или неразборчивых записей. Весь бумажный мусор собрала в металлическую корзину и перенесла в кухню. Остальное вернула в ящики и оставила до лучших времен. Книги со стола перенесла в шкаф и сложила сверху на ряды книг, а сам стол как следует отмыла и протерла.

С креслом и диваном пришлось повозиться, отчищая с них какие-то засохшие пятна, но мое упорство победило.

Плафоны настенных светильников оказались не серыми, а бледно-зелеными и сверкающими. Оттирая стекло, я только теперь заметила отсутствие лампочек. Их место занимали вытянутые треугольные кристаллы.

– Загадочно, – хмыкнула я, дернув за цепочку и убедившись, что, несмотря на странность, бра светят не хуже, чем электрические. – Только тускло. Кристаллы, ярче! Светите ярче.

Отмыв пол, я свалилась на чистый диван и замерла, таращась в одну точку. Я собиралась убрать вторую спальню наверху, но домылась и дочистилась до дрожи в руках и коленках.

– Нет, – глядя на сгущающиеся сумерки. – Завтра. На сегодня хватит.

Немного отдохнув, я взяла найденные ключи и обошла с ними дом. Два одинаковых ключа подошли к замкам уже открытых спален, а остальные три – к запертым дверям на втором этаже.

За одной дверью оказалась еще одна небольшая спальня, но без ванной комнаты. За второй – маленький туалет. А за последней – огромная спальня с гардеробной и большой ванной комнатой. В этих комнатах тоже повсюду была пыль, но хотя бы отсутствовала грязь, что не могло не радовать.

– Интересно, снаружи на втором этаже в этой стене только два окна, и оба они принадлежат угловым спальням. Куда же выходят эти окна? – спросила я, отдергивая тяжелые пыльные шторы в большой спальне.

Мне открылся вид на Рыжий мир, но… Я сходила в угловые спальни и убедилась в своей догадке. Каким-то причудливым образом из окон второго этажа открывался вид, больше соответствовавший какому-нибудь четвертому этажу дома.

– Похоже, выхода в башенки я не найду, – пытаясь уложить странное устройство дома в голове, пробормотала я, продолжая смотреть на кусочек чужого мира. – Окна башенок достались этим спальням. Значит… Если башенок семь, а тут три окна, то остальные четыре окна прячутся где-то за закрытыми дверями на первом этаже… Причудливо… Как серединка треснувшего зеркала. Все и привычно, и изломано.

Большая спальня настолько меня впечатлила своими размерами, что я без сомнений решила в ней обосноваться, как только завершу уборку.

– Завтра будут новый день и новые подвиги, – сказала я, устраиваясь на чистом диване.

Глава 4. Найти вход в кроличью норку

– А! Вашу ж бабушку! – взревела я на весь дом, заглянув после пробуждения в ванную. – А-а-а-а!

Ни о чем не подозревая, я просто повернула вентиль и подставила руки под струю, а получила мощный заряд бодрости при помощи невероятно горячей воды, хлынувшей из крана.

– Вашу бабушку! – выла я, спеша пустить воду из второго крана, но из него полилась не менее горячая вода. – Чтоб вас! Чтоб вас всех! Чтоб вас всех!

Подув на руки, я поскорее просушила их первой же попавшейся тряпкой и отправилась проверять остальные краны в доме. Я переходила из ванной в ванную, из туалета в туалет, и мои брови неуклонно ползли вверх, а на языке вертелись лишь непечатные выражения. Даже из кранов в кухне радостно хлестала горячая вода, от чего мгновенно запотело окно.

– И… это что? Это моих рук дело? – глядя на это безобразие, спросила я стены кухни и успевшее высохнуть постельное белье. – Точнее, моего языка? Что хотела, то и получила?

Чертыхаясь и продолжая дуть на чуть покрасневшие ладони, я еще раз обошла дом, уделяя внимание каждому из кранов и уточняя собственное пожелание. Горячая вода – это хорошо, но не когда только она и есть!

Когда я закончила и повторила попытку умыться, то наконец получила требуемое, а мыло и возможность почистить зубы вернули мне хорошее расположение духа.

– Ух… И как этим управлять?

Рассуждая вслух, я принялась ходить по дому, разговаривая с вещами, стенами и даже полами. Я рассказала всем лампам, какие они яркие и как бы было здорово, избавься они от грязи и пыли. Я поведала шторам об их таинственных складках, матрасам – об их пружинках, всем деревянным поверхностям – о том, как бы они сверкали, если бы сами отполировались, полам – о том, как я была бы счастлива ходить по ним, будь они чистыми.

Мгновенной чистоты это не принесло, но стоило мне взяться за тряпку, как процесс уборки пошел на удивление быстро и легко. Стоило лишь один раз взмахнуть веником, как исчезала вся пыль и грязь, а от касания тряпкой пропадали даже самые стойкие пятна.

В итоге и кухню, и комнаты наверху я убрала за какой-то час и приступила к стирке. Приплясывая в полной воды и пены ванне, я рассказывала пледам и шторам, как они украсят домик, твердила кранам и дверным ручкам, что в них можно смотреться как в зеркало, убеждала булькающее в ведре белье, что нет ничего белее во всем мире.

– И вот теперь можно вознаградить себя походом в кофейню, – улыбнулась я, довольно оглядев развешенное для просушки белье и чистоту вокруг. – Я заслужила. И ты, домик, тоже. Ты такой славный. Необычный, но очаровательный!

Вооружившись ножницами, лентами и булавками, я прямо на чистом полу в кухне раскроила купленную вчера темно-фиолетовую ткань, убеждая себя, что все получится именно так, как я задумала. В качестве лекала я использовала одну из наиболее подходящих мне по размеру блуз и жилетку. Приговаривая и убеждая себя и ткань, долго орудовала иголкой и ниткой, высунув от усердия язык, а потом расправила то, что получилось.

– То ли мне просто везет, то ли это реально магия… – пробормотала я, переодеваясь в получившееся сооружение.

Со стороны я теперь выглядела странно и необычно, но вполне приемлемо. Все лучше, чем бесформенные блузы и пятна на юбке, хотя вряд ли даже в более современном относительно других Сером мире кто-то видел хоть что-то подобное.

Верх платья представлял собой плотную жилетку на крючках, из-под которой виднелась рубашка с рукавами три четверти, а низ – сборчатую юбку, более длинную сзади и короткую спереди. Дополняли наряд чулки и мои ботинки, а также безумная брошка, сооруженная из большой булавки, ярких лент и пуговиц. Усиливая впечатление, я вплела несколько лент в волосы.

– Или меня примут за экстравагантную особу, или за ведьму, – рассматривая себя в зеркало, хмыкнула я и отправилась за порцией заслуженного кофе.

* * *

Кофепитие плавно перетекло в закупку продуктов. Петляя по улочкам Серого, а после и Рыжего мира, я запаслась кофе в зернах, колотым сахаром, причудливым овощем, внешне похожим на свеклу, но по запаху – на картошку, жутко дорогим черным перцем и целой связкой оранжевых баклажанов. А еще зеленым чесноком, фиолетовой морковкой и пуком зелени, которую я не смогла соотнести ни с одной мне знакомой, но аромат понравился, а торговка настоятельно советовала крошить свой товар на мясо. В мясницкой лавке купила связку копченых колбас, кулек вяленого мяса, густо присыпанного солью, и куриную тушку. Если бы не отсутствие холодильника, я бы купила побольше продуктов, но пока приходилось учитывать условия проживания. Долго плутала в поисках яиц и хлеба, но в конце концов нашла нужное, путь для этого и пришлось сильно углубиться в Рыжий мир, задаваясь вопросом, как далеко я

вообще могу зайти в любом из миров.

По дороге домой я обдумывала, что может скрываться за тремя запертыми дверьми на первом этаже. Библиотека и кухня по своим размерам превосходили угловые спальни на втором этаже, так что оставшиеся помещения не могли быть очень уж большими. Возможно, мне предстояло обнаружить три кладовки или еще какие-нибудь хозяйственные помещения.

– С другой стороны, если окна от этих комнат, как бедные родственники, торчат на башенках, то и сами комнатки могут оказаться больше или меньше, чем я думаю, – покачав головой, хмыкнула я, выходя на площадь.

Щурясь, я взглянула на солнце. Точнее, на солнца. Все солнца семи миров я могла увидеть лишь в полдень, когда все они поднимались над головой и светили на домик сверху своими «дольками», собираясь в одно расплывшееся, как печенька после выпечки, солнышко. Где-то кусочек был больше, где-то желтее, а где-то стыдливо прятался за облака. А в Черном мире небо и вовсе заволокло грозовыми тучами. Да и небо всюду было разным: чуть синее и ярче – в Фиолетовом и Красном мирах, чуть бледнее – в Зеленом и Рыжем, сероватым – в Сером мире.

– Интересно, они уже здесь? – спросила я себя, огибая угол дома. – Обещали ведь зайти. Но кто их зна…

Фразу я не закончила, увидев парней. Сначала мне показалось, что они снова внаглую устроились на ступеньках дома, чтобы погреться на солнышке-печеньке, но секунду спустя я разглядела масляный блеск на одежде Шарада и что-то красное, размазанное по булыжникам.

– Эй! – окликнула я их, подбегая и склоняясь над блондином. – Что произошло?

– Привет, – открыв глаза, слабо улыбнулся мне Мэй. – Прости… Мы тут… Мы немножко посидим и уйдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grin-_anna/ved-ma-na-rabote

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить